

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ISSN 2949-3625

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НОВИЗНА. ЭКСПЕРИМЕНТ. ТРАДИЦИИ

Novelty

Experiment

Traditions

N.Ex.T

КАРЬЕРА В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

Научная траектория «абитуриент – кандидат наук» позволит приобрести и развить исследовательские навыки в сообществе единомышленников и преподавателей, а также внести собственный научный вклад

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

ISSN 2949-3625

Новизна. Эксперимент. Традиции Н.Экс.Т

Novelty. Experiment. Traditions
N.Ex.T

Журнал является периодическим сетевым научно-практическим, образовательным изданием, в котором публикуются результаты теоретических и практических исследований по отраслям науки, образовательным направлениям специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, которые реализуются в Северо-Западном институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Том 10, выпуск № 3 (27) – 2024
Издается с 2015 года,
выходит 4 раза в год

Санкт-Петербург
2024

Главный редактор: Алёхина И. С. — доцент кафедры конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Редактор: Копытина Ю. Н.

Председатель редакционной коллегии: Азаров А. А. — проректор по науке РАНХиГС, кандидат технических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азаров А. А. — проректор по науке РАНХиГС, кандидат технических наук

Алёхина И. С. — главный редактор журнала, доцент кафедры конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Баженова О. И. — доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук

Буланакова М. А. — заведующая кафедрой международных отношений ФМОПИ СЗИУ РАНХиГС, кандидат исторических наук

Ворона А. А. — доцент кафедры таможенного администрирования ФБТ СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук

Ганц Н. В. — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики СПбГИК, профессор Языкового центра в АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент

Кашина М. А. — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС

Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор

Межевич Н. М. — директор проекта Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор

Соловьева А. К. — заведующая кафедрой конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Тулупьева Т. В. — советник проректора по науке РАНХиГС, кандидат психологических наук, доцент

Цыганкова И. В. — профессор кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор

Чубинская-Надеждина С. В. — доцент кафедры экономики ФЭФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Шепелева С. В. — доцент кафедры уголовного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Шишкин В. В. — ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент

Шматко А. Д. — директор ФГБУН «Институт проблем региональной экономики Российской академии наук», доктор экономических наук, профессор, профессор Российской академии образования, почетный работник науки и высоких технологий РФ

Журнал: <https://www.nxtjournal.ru>.

Адрес редакции:

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61, тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10.

E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T)) (С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием «Administrative Consulting», свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

ISSN 2949-3625 (для «Новизна. Эксперимент. Традиции»), ISSN 2713-3230 (для «Administrative Consulting»).

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T) обязательна.

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке, доступной по адресу: <http://elibrary.ru>.

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024

© Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024

© Все права защищены.

СОДЕРЖАНИЕ

1. **Агаева С. Х.**
Влияние сексистского юмора на повышение склонности мужчин к насилию над женщинами
(по материалам эмпирических исследований)*
Научный руководитель: **Кашина Марина Александровна**, доктор полит. наук, профессор 6
2. **Ачкасова Д. А.**
Перспективы развития российского рынка перестрахования в условиях санкций
Научный руководитель: **Казанская Наталья Николаевна**, канд. экон. наук, доцент 16
3. **Кочанова Я. Г.**
Некоторые возможности применения искусственного интеллекта в сфере образования
в Российской Федерации
Научный руководитель: **Соколенко Виктор Николаевич**, канд. тех. наук 25
4. **Мамедова С. А.**
Проблемы перевода юридической терминологии с корейского языка на русский язык
Научный руководитель: **Соловьева Анна Константиновна**, канд. юрид. наук, доцент 33
5. **Пастушенко Е. В.**
Пираты Сомали: восполнение вакуума власти или умелая кооптация?**
Научный руководитель: **Кудряшова Ирина Владимировна**, канд. полит. наук 43
6. **Воробьёва В. А., Разумовская Н. П.**
Роль Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при вынесении судебных
актов
Научный руководитель: **Майборода Виктор Александрович**, доктор юрид. наук, доцент 49
7. **Спутай А. П.**
Малые языки в контексте языковой политики: опыт Санкт-Петербурга***
Научный руководитель: **Осокина Наталья Юрьевна**, канд. филол. наук, доцент 56

* Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного автором на VI Международной научно-практической конференции «Женская повестка в современном мире» 6 марта 2024 года.

** Статья была рекомендована к публикации в журнале «Новизна. Эксперимент. Традиции» оргкомитетом конкурса научных работ по политологии, состоявшемся в июне 2024 года на факультете международных отношений и политических исследований РАНХиГС – Санкт-Петербург. По итогам конкурса работа получила второе место в номинации «Сравнительная политология».

*** Статья подготовлена на основе доклада, представленного на XV Апрельской конференции, состоявшейся в РАНХиГС – Санкт-Петербург в 2024 году.

CONTENTS

1.	Sofiya K. Agaeva Effect of Sexist Humor on Increasing Men's Rape Proclivity Against Women (Based on Empirical Research)**** Academic Supervisor: Marina A. Kashina , Doctor of Political Sciences, Professor	6
2.	Darya A. Achkasova Prospects for the Development of the Russian Reinsurance Market in the Context of Sanctions Academic Supervisor: Natalia N. Kazanskaya , PhD of Economic, Associate Professor	16
3.	Yana G. Kochanova Some possibilities of using artificial intelligence in the field of education in the Russian Federation Academic Supervisor: Viktor N. Sokolenko , PhD of Technical Sciences	25
4.	Sevana A. Mamedova Problems of Translation of Legal Terminology from Korean into Russian Academic Supervisor: Anna K. Soloveva , PhD of Jurisprudence, Associate Professor	33
5.	Ekaterina V. Pastushenko Pirates of Somalia: Filling a Power Vacuum or Skillful Co-optation?***** Academic Supervisor: Irina V. Kudryashova , PhD of Political Science	43
6.	Veronika A. Vorob'yova, Natalia P. Razumovskaya The Role of the Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the Issuance of Judicial Acts Academic Supervisor: Viktor A. Mayboroda , Doctor of Jurisprudence, Associate Professor	49
7.	Anna P. Sputai Minor Languages in the Language Policy Context: Case of St. Petersburg***** Academic Supervisor: Natalia Y. Osokina , PhD of Philological Sciences, Associate Professor	56

**** The article was prepared based on the materials of the report given by the author at the VI International Scientific and Practical Conference "Women's Agenda in the Modern World", March 6, 2024.

***** The article was recommended for publication in the journal "Novelty. Experiment. Traditions" by the organizing committee competition of scientific papers on political science, held in June 2024 at the Faculty of International Relations and Political Studies of the Russian Academy of National Economy and Public Administration - St. Petersburg. According to the results of which the work received the second place in the nomination "Comparative Political Science".

***** The article is based on a paper presented at the XV April Conference held at RANEPa - St. Petersburg 2024.

Влияние сексистского юмора на повышение склонности мужчин к насилию над женщинами (по материалам эмпирических исследований)*

Агаева София Хангусейновна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет социальных технологий (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: sonka_alive@mail.ru

Научный руководитель:

Кашина Марина Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра социальных технологий (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
профессор кафедры, доктор политических наук;
e-mail: kashina-ma@ranepa.ru.

Аннотация

Проблема насилия в отношении женщин существует на протяжении долгого времени и остается актуальной в современном мире. Одним из направлений ее изучения выступает анализ факторов, провоцирующих и легитимизирующих это насилие. Особую роль в этом играют культурные факторы, в частности, сексистский юмор, негативное влияние которого на отношения между мужчинами и женщинами явно недооценено. Целью данной статьи является постановка проблемы влияния сексистского юмора на склонность мужчин к насилию над женщинами. Автором были рассмотрены кейсы российского сексистского юмора и несколько зарубежных исследований о социальных последствиях пренебрежительного юмора. Исследование показало, что в России проблема социальных последствий сексистского юмора не осознана и не вызывает у большей части общества беспокойства. Однако обзор зарубежных исследований свидетельствует, что существует прямая корреляция между комедийными выступлениями с использованием дискриминирующих выражений, обращенных на женщин, и ростом насилия в их отношении.

Ключевые слова: дискриминация, фемицид, сексизм, гендерное неравенство, стенд-ап комедия, гендерные роли, юмор.

Effect of Sexist Humor on Increasing Men's Rape Proclivity Against Women (Based on Empirical Research)**

Sofiya K. Agaeva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Social Technologies (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: sonka_alive@mail.ru

* Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного автором на VI Международной научно-практической конференции «Женская повестка в современном мире» 6 марта 2024 года.

** The article was prepared based on the materials of the report given by the author at the VI International Scientific and Practical Conference “Women’s Agenda in the Modern World”, March 6, 2024.

Academic Supervisor:

Marina A. Kashina, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Social Technologies (Saint Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Department, Doctor of Political Sciences;

e-mail: kashina-ma@ranepa.ru.

Abstract

The issue of violence against women has existed for a long time and has remained relevant in the modern world. One of the perspectives of its research is the analysis of the factors provoking and legitimizing this violence. A specific part in this is played by cultural factors, in particular, sexist humor, the negative impact of which on relations between men and women has been clearly underestimated. The objective of this paper is to address the issue of the influence of sexist humor on men's propensity to violence against women. The author has examined the cases of Russian sexist humor and several foreign studies on the social consequences of disparaging humor. The study has revealed that in Russia the problem of social consequences of sexist humor has not been realized and has not given rise to concern for the majority of the society. However, a survey of overseas studies indicates that there is a direct correlation between comedic performances using discriminatory expressions directed at women and an increase in violence against them.

Keywords: discrimination, femicide, sexism, gender inequality, stand-up comedy, gender roles, humor.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема физического и сексуального насилия в отношении женщин существует на протяжении долгого времени, однако она стала объектом научных исследований только в последние 40 лет. Фемицид¹ вызывается множеством социокультурных факторов. Один из них — сексизм, основанный на гендерных стереотипах. В этом случае все чувства, эмоции, мысли, действия ставятся в зависимость от половой принадлежности. Подобные стереотипы пронизывают все отрасли массовой культуры, в том числе юмористические шоу.

Юмор — это беззлобно-насмешливое отношение к какому-то объекту, предмету или явлению. Стендап-комедия — это комедийное искусство, в котором артист выступает перед зрителями и напрямую взаимодействует с ними. Сексистский юмор — вид юмористического контента, основанный на распространении гендерных стереотипов, идеях о разделении людей по половому признаку и унижении представителей определенной половой группы (чаще женщин). Сексизм в комедии — это способ создания пространства, в котором представители одной половой группы (чаще мужчины) могут безопасно для себя унижать представителей другой половой группы, распространять стереотипы об их поведении, умственных и физических способностях, а также об отношении к совершенному над ними насилию. Сексистский юмор — одна из основ фемицида, так как унижение, прикрываемое шуточной формой, является первой стадией насилия над женщиной, активно способствующей расширению и укреплению культуры насилия [1].

Только за 2022 год в мире было умышленно убито почти 89 000 женщин и девочек. Эти данные отражают самый высокий ежегодный показатель, зафиксированный за последние 20 лет. Более того, даже несмотря на то, что общее число убийств во всем

¹ Фемицид — наименование преступлений, совершенных на почве ненависти по признаку пола и гендера.

мире стало снижаться в период с 2022 года после резкого скачка в 2021 году, число убийств женщин не уменьшается².

По данным ООН, 55 % от числа всех женских убийств за 2022 год, что составляет около 48 800 жертв, были совершены интимными партнерами или членами семей убитых. То есть ежедневно в мире умирает около 133 женщин и девочек из-за насильственных действий своих ближайших знакомых и/или родственников. В сравнении: только 12 % мужских убийств совершаются участниками их частной жизни³.

Жертвы изнасилования страдают не только от физических травм, но и от психологических проблем. Более того, сексуальное насилие приводит к значительным расходам на здравоохранение, нанося вред всем сферам жизни жертв и обществу в целом. Что касается проблем, с которыми столкнутся женщины, не ставшие жертвами насилия, — поведенческие стратегии предотвращения сексуального насилия могут серьезно ограничить их личную свободу и ухудшить общее качество жизни [3]. Тревожность, страх за собственную жизнь и иные последствия таких поведенческих стратегий могут мешать личной и карьерной реализации женщин, построению доверительных отношений с окружающими и т. д.

Тем самым исследование роли сексистского юмора в росте насилия над женщинами представляется актуальной и практически значимой задачей.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Анализ, проведенный автором в РИНЦ⁴, показал, что тема сексистского юмора в отечественной науке практически не разработана. Было найдено всего 57 статей, большая часть из которых — психологические. Хотя существует немало работ российских ученых, написанных о юморе, сексизме и насилии.

Например, в статье «Черный юмор и типология смеха» предлагается авторская типология юмора, раскрываются особенности комедии и ее влияния на общество, а также характерные черты именно «черного юмора», который нередко является и сексистским [7]. Исследование «Черный юмор: запретные темы в юморе» посвящено анализу так называемых запретных тем в юморе и отношению студентов к ним [5]. Авторы считают, что «черный юмор» всегда направлен на высмеивание «запретных тем». Данные, полученные в ходе опроса, говорят о том, что большинство опрошенных положительно относятся к такому виду юмора и не видят в нем ничего оскорбительного. Однако респонденты всё же склоняются к тому, что запретные темы существуют. Наиболее часто к этой категории относили шутки о родителях, религии, страданиях и несчастьях других людей, физических увечьях, недостатках физиологии. Авторы заключают, что существует тенденция на снижение запретов в комедии. Исследование «(Не)Культурный формат “черного юмора”» также ставит целью проанализировать «черный юмор» [6]. Основной отличительной чертой такого юмора автор считает жестокость как тематическую составляющую. Отмечается, что «черный юмор» не всегда вызывает смеховую реакцию, так как имеет индивидуальную, а не коллективную природу. Говоря о том, что же все-таки можно считать «черным юмором», а что — нет, автор приходит к выводу: это зависит в первую очередь от реципиента, а не от самой конструкции.

² Насилие в отношении женщин // Официальный сайт ВОЗ. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 26.02.24).

³ Пособие ООН по выявлению преследования по гендерному признаку // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2022-01/Identifying-gender-persecution-in-conflict-and-atrocities-ru.pdf> (дата обращения: 16.04.2024).

⁴ Поиск статей проводился в апреле 2024 года по следующим ключевым словам: сексистский юмор, сексистские шутки.

В статье «Домашнее насилие: проблема, факторы его определяющие и последствия у женщин, жертв домашнего насилия» рассматриваются предпосылки и последствия домашнего насилия в отношении женщин как для самих жертв, так и для общества в целом [8]. Авторы считают, что самым серьезным последствием выступает нарушение в эмоциональной сфере жизни пострадавших. Многие женщины, пережившие насилие, испытывают чувство стыда. Этот фактор напрямую влияет как на усугубление физического и психологического состояния самих жертв, так и на осведомленность граждан о существующей проблеме и ее масштабах. Авторы работы видят решение в освещении этой проблемы и изучении личностных особенностей жертв. Статья «Объективация женщин как один из видов сексизма» рассматривает проблему гендерного неравенства в разрезе объективации женщин через языковые механизмы современного английского языка [4]. Авторы считают, что этот фактор свидетельствует о сохранении дискриминации. Среди основных способов выражения сексизма в работе выделены: страдательный залог, переходные и модальные глаголы, «пустые» прилагательные.

В литературном обзоре представлен анализ нескольких наиболее цитируемых работ по теме исследования. Он показывает, что отечественные авторы интересующие нас феномены исследуют отдельно, оценка связи между сексистским юмором и насилием в отношении женщин в них не проводится. Отсюда возникает исследовательский вопрос данной статьи — о влиянии сексистского юмора на склонность мужчин к насилию.

Методология и методы. Цель исследования — постановка проблемы влияния сексистского юмора на склонность мужчин к осуществлению насилия в отношении женщин.

Задачи исследования: 1) рассмотрение кейсов российского сексистского юмора; 2) анализ зарубежных исследований, посвященных оценке степени воздействия сексистского юмора на повышение склонности мужчин к насилию в отношении женщин.

Методы исследования: кейс-стади и анализ вторичных данных.

СЕКСИСТСКИЙ ЮМОР В РОССИИ: НЕСКОЛЬКО КЕЙСОВ

Сексистский юмор, используемый известными российскими комедийными артистами, вносит заметный вклад в укрепление культуры насилия и унижения женщин. Неоднократно отечественные комики подвергались осуждению со стороны аудитории за использование этого типа юмора в своих выступлениях, а также попадали в новостные публикации СМИ. Один из таких случаев произошел в 2024 году после стендап-концерта Павла Воли. В процессе выступления артист пошутил про изнасилование над спящей женщиной. Для погружения в контекст следует процитировать саму шутку: «Для мужчин секс — это стресс. Потому что у вас, девочки, всё получится, даже если вы уснете. Засыпала где-то на перроне, а проснулась — уже чучух-чучух»⁵.

Ранее аудитория уже обвиняла Павла Волю в использовании сексистских шуток. В 2022 году в рамках своего выступления артист использовал фотографию реальной женщины, Белаусы Толеген, в качестве дополнения юмористического монолога. Цитата шутки из выступления комика: «Есть такой тип женских понтов, когда она такая, она летящая, воздушная, как космос. Она что-то между мечтой и долбанько. И у таких девушек, у летящих, у них если есть фотография в профиле, она всегда выглядит вот так». Затем артист указал на фотографию Белаусы Толеген⁶.

⁵ «Сексистские шутки»: Павел Воля на Comedy Club оскорбил блогершу из Казахстана // Официальный сайт The VOICE Mag. — URL: <https://www.thevoicemag.ru/stars/news/23-12-2022/seksistskie-shutki-pavel-volya-na-comedy-club-oskorbil-blogershu-iz-kazahstana/?ysclid=lsiu5k1epw735251845> (дата обращения: 26.02.2024).

⁶ Там же.

Позже женщина высказалась по поводу данной ситуации: «Обычно в таком формате на Comedy Club высмеиваются стереотипы о женщинах, и это подкрепляется сексистскими шутками. Мне не смешно от того, что на 3,5 миллиона просмотров светится мое фото как „долбанько“. Мне не смешно от сообщений, где меня узнают, и я нахожу себя в рамках представления людей, как стереотипный персонаж „женских понтов“. Мне не смешно от комментариев под видео, где люди делают вывод: „высмеял — значит правда“». Тогда Белауса Толеген также сообщала о том, что после выступления комика она подверглась массовой травле в социальных сетях. Этот эпизод в очередной раз подтверждает, что сексистский юмор может иметь серьезные социальные последствия.

В 2019 году комики Антон Иванов, Алексей Смирнов и Илья Соболев выступили с юмористическим материалом под названием «Изнасилование во время чемпионата мира по футболу». Этот материал рассказывает о вымышленном случае изнасилования. В нем женщина, жертва насилия, предстает легкомысленной, совершенно не заинтересованной в разрешении собственной проблемы и даже получающей удовольствие от пережитого, что только укрепляет стереотипы об изнасиловании и вводит насилие в рамку поведенческой нормы.

Подобных кейсов значительно больше в русскоязычном информационном пространстве, однако все они говорят нам об одном: сексистский юмор, используемый комиками в своих выступлениях, может вести к проявлению враждебности и насилия в отношении женщин. Использование стереотипов, мизогинных и/или дискриминирующих высказываний и романтизации насилия создает пространство, в котором мужчины могут высмеивать женщин, унижать и угнетать их, а также оправдывать случаи девиантного поведения. Всё это усугубляет положение женщин в современном мире, создавая ситуации, в которых им необходимо опасаться за собственную жизнь [2].

Приведенные кейсы позволяют нам предположить, что поставленная в данной статье проблема существует в России и имеет те же масштабы, что и в других странах. Хотя негативная реакция общественности на такой вид контента присутствует, большая часть российского общества остается толерантной к этому типу юмора и не видит в нем никакой опасности.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ АНАЛИЗУ СВЯЗИ СЕКСИСТСКОГО ЮМОРА И ПОВЫШЕНИЯ СКЛОННОСТИ МУЖЧИН К НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Были проанализированы три зарубежных эмпирических исследования, дополняющие друг друга. Первое посвящено рассмотрению теории предвзятой нормы. Вторая работа рассматривает непосредственное влияние сексистского юмора на повышение склонности мужчин к насилию. Третье исследование показывает, что сексистский юмор оказывает существенное влияние на повышение склонности мужчин к насилию только при определенных обстоятельствах.

1. «Социальные последствия пренебрежительного юмора: теория предвзятой нормы»

Исследование, проведенное Томасом Фордом и Марком Фергюсоном в 2004 году, основано на аналитическом обзоре литературы и эмпирических данных о влиянии уничижительного юмора на стереотипы и предубеждения [12]. Работа сосредоточена на представлении теории предвзятой нормы, определяющей социально-психологические процессы,

посредством которых уничижительный юмор влияет на терпимость к дискриминации в отношении тех социальных групп, на которые он направлен.

Теорию предвзятой нормы авторы раскрывают с помощью нескольких положений: 1) шуточная форма создает более расслабленное и легкомысленное отношение к содержанию сексистских шуток, что приводит к игнорированию самого посыла такого высказывания (за исключением ситуаций, в которых комедийный артист транслирует откровенную предвзятость и негативное отношение к определенной группе людей); 2) сексистский юмор создает нормативный стандарт, согласно которому нет необходимости критиковать сексистские высказывания, из-за чего, столкнувшись с такой ситуацией в реальности, мужчина будет склонен не осуждать подобное поведение.

Также авторы провели собственный анализ. За основу были взяты ответы респондентов, полученные Фордом и Фергюсоном в ходе предварительной разработки этой темы в 2001 году. Тогда они разделили мужчин на две группы (с низким уровнем враждебного сексизма⁷ и с высоким) исходя из их ответов. Затем участникам предлагали прочесть сексистские и нейтральные шутки, а также сексистские высказывания (не шуточные). После этого респондентов просили прочесть сценарии, в которых мужчина-руководитель является сексистом, и оценить, насколько другие люди были бы терпимы к такому поведению руководителя.

Анализ показал, что у мужчин с высоким уровнем враждебного сексизма прослеживается прямое влияние сексистских шуток на их терпимость к сексистским высказываниям и иным проявлениям дискриминации женщин (не шуточным). У мужчин с низким уровнем враждебного сексизма не возникает такой терпимости. Это говорит о том, что сексистский юмор в первую очередь затрагивает мужчин с высоким уровнем предубеждений по отношению к членам дискриминируемой группы.

Авторы также считают, что мужчины, склонные к предрассудкам, не только с большей вероятностью будут восприимчивы к сексистскому юмору и терпимы к уничижению женщин, но и будут использовать услышанные дискриминирующие тезисы в дальнейших жизненных ситуациях. Помимо этого, сексистский юмор будет воспринят мужчинами по-разному в зависимости от намерений комедийного артиста. Если слушатели замечают, что шутки звучат откровенно пренебрежительно и вызывают неприятные чувства у окружающих, скорее всего, они воспримут такой юмор как социально неприемлемый и отнесутся к нему негативно.

Так сексистский юмор расширяет границы надлежащего поведения, создавая пространство, в котором терпимость к дискриминации является абсолютной нормой. Эту же гипотезу подтверждает и расширяет исследование, которое мы рассмотрим далее.

2. «Почему женщина переходила дорогу? Эффект сексистского юмора на склонность мужчин к изнасилованию»⁸

Исследование, которое провели Мануэла Томаэ и Тендайя Вики в 2013 году, сосредоточено на выявлении корреляции между сексистским юмором и повышением склонности мужчин к изнасилованию [11]. Работа основана на ответах мужчин-респондентов, большая часть из которых обучается или работает в университете.

⁷ Враждебный сексизм — это часть теоретической основы амбивалентного сексизма, согласно которой сексизм состоит из враждебного сексизма (HS) и доброжелательного сексизма (BS). В таком случае враждебный сексизм будет отражать откровенно негативные стереотипы о женщинах и их поведении. В то время как доброжелательный сексизм отражает стереотипы, которые могут субъективно казаться положительными и даже комплиментарными.

⁸ По данным Управления национальной статистики (ONS), около 49 % женщин чувствуют себя небезопасно, гуляя в одиночестве по улице, и переходят на противоположную сторону улицы при виде незнакомого мужчины рядом.

Было проведено три волны исследования. В ходе первой волны 96 мужчинам в возрасте от 18 до 40 лет (86 % из них — мужчины в возрасте от 23 до 25 лет) предлагали прочесть сексистские и несексистские шутки, самостоятельно оценить степень их остроты и забавности, а также отметить наличие или отсутствие в них сексизма. Затем замерялся уровень склонности участников к насилию. Для этого респондентам предлагали прочесть пять сценариев свиданий мужчин и женщин, по разным причинам заканчивающихся изнасилованием разной степени жестокости. Респондентов просили представить себя на месте мужчин из приведенных сценариев и ответить на вопрос любым из четырех способов: 1) вы бы повели себя так; 2) вы бы скорее повели себя так; 3) вы бы скорее не повели себя так; 4) вы бы не повели себя так. Далее был проведен подсчет результатов, основанный на критерии Кронбаха⁹.

Во второй волне исследования приняли участие 107 мужчин в возрасте от 18 до 50 лет (86 % из них — мужчины в возрасте от 23 до 25 лет). Сначала респонденты заполняли анкеты с указанием основной информации о себе (пол, возраст и т. д.), затем анкеты социальной желательности Марлоу-Крауна, с помощью которых можно оценить их отношение к определенным, социально одобряемым или неодобряемым явлениям. Далее участники проходили опрос, направленный на выявление их отношения к амбивалентному сексизму. Остаток процедуры был таким же, как и в предыдущей волне.

В третьей волне исследования приняли участие 218 мужчин того же возраста, что и во второй. Авторы считают, что сексистские шутки нередко содержат в себе сексуализирующую информацию и сексуальный контекст, который может влиять на ответы респондентов. В целях получения наиболее достоверных данных на этом этапе исследования использовались сексистские шутки с низким сексуальным подтекстом.

Результаты первой волны показывают, что воздействие сексистского юмора (по сравнению с несексистским) приводит к тому, что респонденты сообщают о более высокой склонности к насилию. Эти данные согласуются с данными, полученными в 2001 и 2004 годах в ходе исследований Форда и Фергюсона.

Результаты второй волны исследования показывают, что отношение между симпатией к сексистским шуткам и склонностью к насилию являются статистически значимыми в условиях сексистской шутки. В случае нейтральной шутки эта связь остается статистически значимой, но она слабее, чем в условиях сексистской шутки.

Третья волна исследования продемонстрировала, что существует статистически значимая связь между тем, как респонденты отвечали на вопросы касательно враждебного и невраждебного сексизма, и того, считают ли они смешными сексистские шутки. Помимо этого, авторы считают, что влияние сексуального контекста шуток на ответы респондентов в первой и второй волнах всё же было.

Однако полученные показатели остаются статистически значимыми, что говорит нам о существовании прямой корреляции между сексистским юмором и повышением склонности мужчин к насилию в отношении женщин.

3. «Это не смешно: влияние сексистского или феминистского юмора на принятие стереотипов об изнасиловании»

Исследование, проведенное Джиной Романо в 2018 году, направлено на выявление влияния типов шуток (сексистские, феминистские и нейтральные) и их способов восприятия (чтение или прослушивание) на отношение респондентов к стереотипам об изнаси-

⁹ Коэффициент альфа Кронбаха (α) показывает внутреннюю согласованность характеристик, описывающих один объект, но не является показателем гомогенности объекта.

ловании [10]. Феминистским автор называет юмор, раскрывающий и высмеивающий абсурдность стереотипов и гендерного неравенства. Нейтральным — тот, который не рассказывает аудитории о проблемах мужчин или женщин и их взаимодействиях, а позволяет без унижений и доминирования обсуждать что угодно. Важно также отметить, что стереотипами об изнасиловании Джина Романо называет ложные представления об изнасиловании, которые часто формируются под широким влиянием сексизма и предрассудков. В таком случае принятием стереотипа об изнасиловании будет считаться согласие с тем, что этот стереотип на самом деле является не стереотипом, а правдивым утверждением.

Респонденты — 53 студента бакалавриата гуманитарного университета. Из них 17 % — мужчины и 83 % — женщины. Такое распределение респондентов связано с тем, что среди обучающихся 63 % женщин. Средний возраст всех респондентов — 20 лет.

В ходе исследования участники либо прочитали, либо прослушали пять шуток, относящихся к одному из трех типов юмора. Затем респонденты оценили степень веселости шуток и определили свое отношение к стереотипам об изнасиловании. Пример такого стереотипа: многие женщины, ставшие жертвами изнасилования, на самом деле испытывали удовольствие от происходящего и желали бы это повторить, несмотря на давление и/или физическое принуждение. Затем участники прошли тест, состоящий из 22 вопросов в формате шкалы (ответы распределялись от «полностью согласен/согласна» до «совершенно не согласен/согласна»). Далее был проведен факторный анализ¹⁰ ответов участников и подсчет баллов (более низкий балл указывает на принятие мифов об изнасиловании, более высокий балл — свидетельствует об обратном).

Анализ показал, что респонденты, которым были предложены сексистские шутки, не имели значительно более высоких показателей в области принятия стереотипов об изнасиловании в сравнении с респондентами, которым были предложены феминистские или нейтральные шутки. Формы и методы восприятия шуток также не оказали значительного эффекта на ответы участников. Помимо этого, сексистские и нейтральные шутки не были восприняты респондентами как значительно более смешные, нежели феминистские.

Авторы считают, что кратковременное восприятие любого из трех типов шуток, скорее всего, не окажет влияние на убеждения и ценности человека, изначально не являющегося сексистом и не имеющего стереотипов касательно изнасилования. Однако, согласно данным, полученным в ходе других исследований, сексистский юмор может оказывать заметное воздействие на людей, имеющих гендерные предубеждения. Кульминацией этого нередко становятся акты насилия в отношении представителей угнетаемых социальных групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ публикаций в РИНЦ показывает, что в отечественной науке тема влияния сексистского юмора на повышение склонности мужчин к насилию в отношении женщин явно недооценена.

Обзор кейсов российского сексистского юмора свидетельствует, что у представителей общественности не существует выраженного негативного отношения к подобным выступлениям комиков. Наличие этих кейсов и их видимого влияния на жизнь реальных женщин позволяет предположить, что описанная в данной статье проблема существует в нашем обществе.

¹⁰ Этот анализ содержит регрессионный анализ и дисперсионный анализ для одной зависимой переменной по одному или нескольким факторам.

Обзор трех зарубежных исследований показывает, что существует прямая корреляция между использованием комиками сексистских шуток и ростом насилия в отношении женщин. Расслабленность и шутливость, за которой скрываются откровенная дискриминация и унижение женщин, вводят такое поведение в рамку нормы. Всё это приводит к искаженному пониманию того, что является дискриминацией, а также к укреплению и поощрению девиантного поведения.

Направления дальнейших исследований. В дальнейшем необходимо определить, насколько сексуальный контекст сексистских шуток влияет на склонность мужчин к насилию в отношении женщин. Также следует уделить внимание тому, какую роль играет отношение респондентов к враждебному сексизму и повышению у них склонности к насилию.

Ограничения исследования. Полученные результаты необходимо анализировать с учетом ряда существенных ограничений. Главным из них выступает небольшой набор как российских кейсов сексистского юмора, так и зарубежных исследований по этой теме. Тех и других, безусловно, гораздо больше. Однако, поскольку исследование носило пилотный характер и его задачей было обрисовать саму проблему, требований к полноте материалов не выдвигалось.

В дальнейшем автор планирует провести собственное эмпирическое исследование по данной теме, что позволит провести сопоставительный анализ российских и зарубежных данных.

Литература

1. Агадуллина Е. Р. Сексизм по отношению к женщинам: адаптация шкалы амбивалентного сексизма // Психология. Журнал ВШЭ. – 2018. – № 3. – С. 447–463.
2. Арсентьева А. Д., Морозова А. А. Формы проявления гендерной дискриминации по отношению к женщинам в публикациях ресурса «Яндекс Дзен» // Медиасреда. – 2020. – № 2. – С. 130–137.
3. Вульф Н. Вагина: Новая история женской сексуальности. – 4-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – 554 с.
4. Григорян А. А., Григорян А. Ю. Объективация женщин как один из видов сексизма // Вестник ИвГУ. – Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 5–10.
5. Мальцева С. М., Воронкова А. А., Мольков Е. Н. Черный юмор: запретные темы // Проблемы развития современного общества: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. М. Кузьминой. – Курск: Изд-во Юго-Западного ун-та, 2022. – С. 63–66.
6. Масленкова Н. А. (Не)Культурный формат «черного юмора» // Studia Culturae. – 2011. – № 12. – С. 143–151.
7. Масленкова Н. А. «Черный юмор» и типология смеха (к проблеме исследования феномена культуры) // Смех в литературе: семантика, аксиология, полифункциональность: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. С. А. Голубкова, М. А. Перепелкина. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2004. – С. 88–98.
8. Матвеева Е. В., Пинегина Н. М. Домашнее насилие: проблема, факторы его предопределяющие и последствия у женщин, жертв домашнего насилия // Научный альманах. – 2021. – № 12–2 (86). – С. 97–101.
9. Ford T. E., Ferguson M. A. (2004) Social Consequences of Disparagement Humor: A Prejudiced Norm Theory / T. E. Ford, M. A. Ferguson // Personality and Social Psychology Review. – No. 8(1). – P. 79–94.
10. Romano G. (2018) That's Not Funny: The Effect of Exposure to Sexist or Feminist Humor on Rape Myth Acceptance/G.Romano // Undergraduate Theses and Capstone Projects. – No. 97. – P. 1–6.

11. Thomae M., Viki G. T. (2013) Why did the woman cross the road? The effect of sexist humor on men's rape proclivity / M.Thomae, G.T.Viki // *Journal of Social, Evolutionary, and Cultural Psychology*. – No. 7(3). – P. 250–269.

Для цитирования:

Агаева С. Х. Влияние сексистского юмора на повышение склонности мужчин к насилию над женщинами (по материалам эмпирических исследований) // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 3 (27). – С. 6–15.

Перспективы развития российского рынка перестрахования в условиях санкций

Ачкасова Дарья Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет экономики и финансов (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: dachkasova-21@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Казанская Наталья Николаевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра экономики (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат экономических наук, доцент;
e-mail: kazanskaia@yandex.ru.

Аннотация

В настоящий момент в условиях санкций российский перестраховочный рынок испытывает значительные трудности. Перестрахование выполняет комплекс функций, позволяющих оптимизировать работу страховщика, гарантировать своевременность и полноту выполнения его обязательств перед клиентами, совершенствовать работу всего страхового рынка. В связи с уходом с рынка крупнейших зарубежных перестраховщиков государство вынуждено предпринимать меры по стабилизации ситуации. Цель работы — выявление новых возможностей развития российского перестраховочного рынка в условиях ограничений. Автором изучены правовые основы формирования российского перестраховочного рынка, рассмотрены существующие формы перестрахования, сделан их сравнительный анализ. В статье также проанализирована динамика изменения количества страховых и перестраховочных компаний на российском рынке. Кроме того, проведен анализ показателей эффективности проведения перестраховочных операций крупнейших страховщиков. Сделаны выводы о преодолении страховыми компаниями трудностей в современных условиях. Огромную роль в решении этих задач имели беспрецедентные меры Банка России. В частности, основная емкость рынка перестрахования была замещена Российской национальной перестраховочной компанией, что позволило расширить возможности российских страховых компаний по перестрахованию рисков внутри страны. В результате автором сформулированы варианты развития российского перестраховочного рынка в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: перестрахование; перестраховщик; перестрахователь; перестраховочная деятельность; российский рынок перестрахования; выплаты; премии.

Prospects for the Development of the Russian Reinsurance Market in the Context of Sanctions

Darya A. Achkasova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Economics and Finance (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: dachkasova-21@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Natalia N. Kazanskaya, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Economic, Associate Professor;

e-mail: kazanckaia@yandex.ru.

Abstract

The Russian reinsurance market is currently faced with significant challenges under the conditions of sanctions. Reinsurance performs a set of functions optimizing an insurer's performance, ensuring the guarantees for the timeliness and completeness of fulfilling its obligations to customers, as well as improving the performance of the entire insurance market. Due to the withdrawal of the largest foreign reinsurers from the market, the state is forced to take measures to stabilize the situation. The author's objective is to identify some new opportunities for the development of the Russian reinsurance market under restrictions. The author has studied the legal foundations of the formation of the Russian reinsurance market, examined the existing forms of reinsurance, and carried out their comparative analysis. The article also analyzes the dynamics of changes in the number of insurance and reinsurance companies on the Russian market. In addition, the paper presents the analysis of the performance indicators of reinsurance operations of the largest insurers. Conclusions are drawn about the overcoming of difficulties by insurance companies in modern conditions. Unprecedented measures of the Bank of Russia played a huge role in solving these problems. In particular, the main capacity of the reinsurance market was replaced by the Russian National Reinsurance Company, which made it possible to expand the capabilities of Russian insurance companies to reinsure risks within the country. As a result, the author establishes the options for the development of the Russian reinsurance market in the long term perspective.

Keywords: reinsurance; reinsurer; reinsurer; reinsurance activity; Russian reinsurance market; payments; premiums.

ВВЕДЕНИЕ

Перестрахование — это система договорных отношений между страховыми компаниями, в процессе которых страховщик, принимая риск на страхование, часть ответственности по нему с учетом своих финансовых возможностей и условий существующих договоров передает на согласованных условиях другим страховщикам, т.е. при перестраховании достигается защита страхового портфеля от влияния на него серии крупных страховых случаев, а также и то, что оплата суммы страхового возмещения осуществляется коллективно [5, с. 86].

Международная ассоциация органов страхового надзора (International Association of Insurance Supervisors, IAIS), созданная в 1994 году, является организацией, обобщающей опыт работы органов страхового надзора и регулирования всех стран мира, а также разрабатывающей и публикующей стандарты и руководства для надзорных органов и участников страхового рынка. Банк России присоединился к Многостороннему меморандуму по сотрудничеству и обмену информацией Международной ассоциации органов страхового надзора в 2018 году.

Страховая и перестраховочная деятельность на российском рынке, в свою очередь, регулируется статьей 967 Гражданского кодекса РФ, согласно которой риск выплаты страхового возмещения или страховой суммы, принятый на себя страховщиком по договору страхования, может быть им застрахован полностью или частично у другого страховщика (страховщиков) по заключенному с последним договору перестрахования¹.

Кроме того, регулятором страховой и перестраховочной деятельности является закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 04.08.2023) «Об организации страхового дела в Российской Федерации»².

А. В. Гузева в своей работе пишет о том, что по формам перестрахование классифицируется на факультативное (необязательное), обязательное (обязательное), факультативно-облигаторное и облигаторно-факультативное [3, с. 162]. Был проведен сравнительный анализ основных форм перестрахования. Результаты анализа представлены таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ основных форм перестрахования^{3, 4}

Форма перестрахования	Преимущества	Недостатки
Факультативная	Гибкость	Высокие затраты. Риск отказа. Процедура совершения сделки занимает много времени. Необходимость предоставлять полную информацию о характере риска
Облигаторная	Более низкие расходы. Гарантированное покрытие рисков	Необходимость передачи цедентом всех рисков

Суть облигаторной формы перестрахования заключается в том, что цедент обязан передать в перестрахование определенные доли всех рисков, которые он принял на страхование. Цессионарий, он же перестраховщик, в свою очередь, обязан принять доли предложенных ему на перестрахование рисков [2].

При факультативном перестраховании, наоборот, перестрахователь сам выбирает, в каком объеме и какой компании передать обязательства по рискам. Перестраховщик оценивает эти риски и решает принять их в перестрахование или отказаться от них [8].

Факультативно-облигаторная или облигаторно-факультативная форма перестрахования является сочетанием обеих форм.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Фед. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 23.02.2024).

² Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 04.08.2023) // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 23.02.2024).

³ Составлено автором на основании статьи: Никулина Н. Н., Шашкина М. Е., Эриашвили Н. Д. Правовые и экономические основы факультативного перестрахования // Вестник московского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 246–253. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-ekonomicheskie-osnovy-fakultativnogo-perestrahovaniya/viewer>

⁴ Составлено автором на основании статьи: Никулина Н. Н., Вавилова И. А. Сущность, правовые и экономические основы облигаторного перестрахования // Вестник московского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 223–228. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-pravovye-i-ekonomicheskie-osnovy-obligatornogo-perestrahovaniya/viewer>

Главным преимуществом факультативного перестрахования является гибкость, так как страховая компания может перестраховать выбранные ей риски в необходимом для нее объеме и только когда это действительно необходимо.

К основным недостаткам факультативной формы перестрахования относятся высокие затраты. Страховая компания вынуждена платить премию за каждый отдельный риск, который хочет перестраховать. Еще одним недостатком можно назвать риск отказа, потому как данная форма перестрахования позволяет перестраховочной компании отказаться от перестрахования определенного риска. Кроме того, длительность согласования операции перестрахования может привести к тому, что перестрахователь обратится к другому перестраховщику, а необходимость предоставлять полную информацию о характере риска и условиях страхования, возможно, приведет к раскрытию конфиденциальной информации перед потенциальными конкурентами.

Если рассматривать преимущества облигаторного перестрахования, то основным является гарантированное покрытие всех заранее оговоренных рисков. Кроме того, расходы на облигаторное перестрахование ниже, чем на факультативное, так как при облигаторной форме страховщик не выплачивает премии за отдельные риски.

Существенным недостатком облигаторной формы перестрахования можно назвать необходимость передачи цедентом всех рисков, даже тех, которые он мог бы оставить на собственном удержании, с соответствующей потерей части страховой премии.

Основная цель перестрахования — это создание сбалансированного портфеля договоров страхования, распределение и перераспределение рисков для обеспечения финансовой устойчивости и рентабельности страховых операций. Е. В. Рыбакова в своей работе пишет о том, что «перестрахование необходимо, так как любая страховая компания испытывает серьезный недостаток капитала в случае наступления катастрофических событий. Характерная особенность рынка перестрахования заключается в непредсказуемости возможного результата, его рискового характера. Главная особенность менеджмента в страховании — управление в условиях риска. Как следствие, руководство организации должно предвидеть риск, снизить возможные негативные последствия до минимума, если не существует возможности избежать их. При этом в России сформирован маленький рынок перестрахования» [9, с. 28]. «Каждый год премия собирается в размере 30 млрд долларов. В качестве сравнения можно привести пример немецкой компании Allianz, ее годовые сборы составляют 120 млрд долл. США. В России существуют большие риски, такие как морские, авиационные. В стране расположены крупные нефтегазовые и угольные производства, а также проводятся коммерческие запуски» [1, с. 1686]. Поэтому риски системы страхования значительны и вследствие недостаточных перестраховочных емкостей активно перестраховывались за рубежом.

Как пишет Е. В. Жегалова: «В феврале 2022 г. был введен новый пакет блокирующих экономических санкций Европейского Союза против авиационной и космической отрасли РФ, а также значительного числа системно значимых отраслевых компаний РФ, включая и страховщиков-лидеров (СОГАЗ, Росгострах). Крупные зарубежные перестраховщики и давние партнеры российских компаний отказались от предоставления страховой защиты в отношении многих рисков, даже формально не подпадающих под санкции, вследствие чего возникла угроза практически полного разрушения всей перестраховочной защиты рисков на территории РФ и за ее пределами в части интересов нашей страны» [4, с. 153].

В настоящее время перестраховочную деятельность в России могут осуществлять как универсальные страховые компании, ориентированные на все виды страхования и перестрахования, так и перестраховочные компании, специализирующиеся исключительно на перестраховании (рис.).

Рис. Количество страховых компаний, занимающихся перестрахованием, и перестраховочных компаний за 2020–2022 гг.⁵

Как видно, количество универсальных страховых компаний, занимающихся перестраховочной деятельностью, уменьшается в динамике. Так, в 2022 году на российском рынке было 63 страховые компании, которые осуществляли перестрахование, тогда как в 2020 году их было 72.

В свою очередь, количество компаний, занимавшихся исключительно перестрахованием, уменьшилось только в 2022 году: с 2021 года по 2022 год их было четыре, тогда как в 2022 году уже три.

Кроме того, количество универсальных страховых компаний значительно преобладает над количеством перестраховочных компаний.

Можно связать сокращение количества страховых компаний, занимающихся перестрахованием в рассматриваемый период, с экономическими трудностями, к которым привела пандемия COVID-19. Увеличение выплат по страховым случаям и снижение доходов от инвестиций могли стать причиной финансовых проблем для некоторых страховых компаний, вынуждая их сокращать свою деятельность или выходить с рынка. Кроме того, в 2022 году были приняты и вступили в силу новые, более жесткие условия регулирования перестрахования и финансовой устойчивости перестраховщиков, а Российская национальная перестраховочная компания заняла подавляющую долю рынка перестрахования.

Преобладание универсальных страховых компаний над перестраховочными может быть связано с тем, что на российском рынке страхования на начальном этапе его развития было очень мало компаний, занимающихся исключительно перестраховочной деятельностью. Тогда как универсальные страховые компании могут объединять страховую и перестраховочную деятельность, т.е. предлагать более широкий спектр страховых продуктов и обслуживать различные сегменты рынка.

Для более глубокого понимания ситуации, сложившейся на рынке перестрахования в России, был проведен анализ показателей перестраховочных операций крупнейших российских страховщиков. Результаты анализа представлены в таблице 2.

⁵ Составлено автором на основе материалов: Обзор деятельности страховщиков в 2021 году [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/obzor_strah_2021.doc {Составлено автором на основе материалов: Обзор деятельности страховщиков в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/obzor_strah_2022.doc

Таблица 2

Анализ показателей перестраховочных операций крупнейших страховщиков
на российском рынке, млн руб.^{6, 7}

Наименование перестраховочной компании	Премии, принятые в перестраховании										Выплаты по договорам, принятым в перестраховании						
	2020		2021		2022		Темп роста		Темп прироста	Удельный вес	2020		2021		2022		Удельный вес
АО «РНИК»	15 119	38,98	15 210	100,6	0,6	35,38	102 856	676,2	576,2	80,06	4235	36,65	6429	151,8	51,8	43,67	7999
СПАО «Ингосстрах»	9487	24,46	10 034	105,7	5,7	23,34	9207	91,7	-8,3	7,17	2179	18,86	3431	157,4	57,4	23,3	1932
АО «АльфаСтрахование»	3569	9,2	5147	144,2	44,2	11,97	7082	137,6	37,6	5,51	2104	18,21	1251	59,5	-40,5	8,5	916
ООО «СКОР П.О.»	2365	6,1	2876	121,6	21,6	6,69	634	22,04	-77,96	0,49	975	8,44	1140	116,9	16,9	7,74	1566
АО «Русское перестраховочное общество»	1881	4,85	2274	120,9	20,9	5,29	1350	59,4	-40,6	1,05	806	6,98	486	60,3	-39,7	3,3	555
ООО «Страховая Компания Чабб»	3861	9,95	3917	101,4	1,4	9,11	591	15,1	-84,9	0,46	757	6,55	946	124,9	24,9	6,43	-
САО «ВСК»	2504	6,46	3534	141,1	41,1	8,22	6759	191,3	91,3	5,26	498	4,31	1039	208,6	108,6	7,06	951

⁶ Обзор «Страховой рынок России: итоги 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ra-national.ru/analitika/obzor-strahovoj-rynok-rossii-itogi-2020-g/>

⁷ Обзор «Страховой рынок России в 2021 году» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ra-national.ru/analitika/strahovoj-rynok-v-2021-godu/>

Обзор «Страховой рынок России в 2022 году» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ra-national.ru/analitika/strahovoj-rynok-rossii-v-2022-godu/>

Исходя из данных, приведенных в таблице, видно, что наибольший объем премий, принятых в перестрахование, имеет РНПК. В частности, в 2022 году объем премий составил 102 млрд 856 млн руб., увеличившись на 87 млрд по сравнению с 2021 годом. Российская национальная перестраховочная компания в 2022 году показала значительное увеличение темпов роста и прироста объема премий среди рассматриваемых компаний. Так, темп прироста в 2021 году был равен 0,6 %, а в 2022 году — 576,2 %.

Как показывает статистика, наибольший удельный вес по объему премий, принятых в перестрахование, имеет также РНПК. В 2021 году показатель был равен 35,38, а в 2022 году вырос более чем в два раза и составил 80,06 %.

В свою очередь, ООО «Страховая Компания Чабб», ООО «СКОР П.О.» и АО «Русское перестраховочное общество» в 2022 году показали самые низкие результаты по объему премий, принятых в перестрахование. Объем премий в компании ООО «С.К. Чабб» составил 591 млн руб., в ООО «СКОР П.О.» — 634 млн руб., в АО «РПО» — 1 млрд 350 млн руб. Таким образом, компании показали отрицательный темп прироста премий. Показатель страховой компании «Чабб» был худшим. Так, ее темп прироста был отрицательным: –84,9.

Кроме того, в 2022 году удельный вес компаний «Чабб» и «СКОР П.О.» составлял меньше 1 %. Показатель страховой компания «Чабб» был равен 0,46 %, а удельный вес «СКОР П.О.» составил 0,49 %.

На основании данных, приведенных в таблице, можно также сделать вывод о том, что объем выплат по договорам, принятым в перестрахование, увеличивается в динамике только в двух компаниях — в РНПК и «СКОР П.О.». В частности, объем выплат в российской национальной перестраховочной компании был равен 7 млрд 999 млн руб., а в «СКОР П.О.» — 1 млрд 566 млн руб. Темп прироста выплат в РНПК составил 24,4 %, а в «СКОР П.О.» — 37,4 %.

При сопоставлении объема премий, принятых в перестрахование в «СКОР П.О.», и выплат по договорам, принятым в перестрахование, можно сделать вывод о том, что компания ушла в убыток.

В 2022 году страховая компания «Чабб» не осуществляла выплат по договорам, принятым в перестрахование. Компании «Ингосстрах» и «Альфастрахование» показали отрицательный темп прироста.

Как видно, РНПК имела наибольший удельный вес по объему выплат среди представленных в таблице компаний: ее показатель был равен 57,47 %.

Обсуждение

Резюмируя, можно сделать вывод, что РНПК занимает лидирующую позицию, как среди универсальных страховых компаний, осуществляющих перестраховочную деятельность, так и среди компаний, специализирующихся исключительно на перестраховании. Это объясняется тем, что после ухода с российского рынка большей части иностранных перестраховщиков увеличение капитала РНПК позволило действующим страховщикам частично переориентировать зарубежные направления перестрахования на «дочку» ЦБ. РНПК оказалась лидером облигаторных программ перестрахования на российском рынке и занимает монопольное положение в сегменте.

На поведение перестраховщиков влияет макроэкономическая ситуация. Исторически сложилось так, что Россия передавала до 2022 года на международный перестраховочный рынок подавляющую часть рисков. Но уход зарубежных компаний с российского рынка перестрахования в 2022 году кардинально изменил ситуацию.

Из-за санкционного давления в марте 2022 года Мюнхенское перестраховочное общество (Munich Re) отказалось продлевать действующие в стране договоры и заключать новые сделки. Следом за мюнхенской компанией о сокращении бизнеса в России заявили

швейцарские Zurich, Swiss Re, немецкая Allianz и третья по величине страховая компания в Европе — Generali. Руководство компании Generali сообщило о заморозке своей доли в «Ингосстрахе», составлявшей почти 40 %. Таким образом, Россия лишилась большой доли перестраховочной емкости. «В результате этого российские страховщики столкнулись с невозможностью перестраховать риски в полном объеме. Одновременно с этим выросла вероятность возникновения проблем с получением перестраховочных возмещений по произошедшим убыткам, так как международные перестраховщики и расчетные банки отказались выполнять свои обязательства. Отсутствие перестраховочной защиты в случае реализации крупного страхового события могло негативно сказаться на финансовом положении страховщиков, а от них “заражение” могло перекинуться на страхователей» [7, с. 154].

В краткосрочной перспективе, для минимизации риска вывода капитала из страны, из-за невыполнения обязательств страховыми компаниями и перестраховщиками из недружественных государств на законодательном уровне в России был введен запрет на сотрудничество с зарубежными компаниями. Для устранения негативных последствий, вызванных уходом иностранных перестраховочных компаний, был «принят закон об увеличении обязательной доли РНПК в передаваемых в перестрахование обязательствах с 10 % до 50 %. Кроме того, Банк России более чем в четыре раза увеличил объявленный капитал РНПК — с 71 до 300 млрд руб., а гарантированный капитал РНПК достиг 750 млрд рублей»⁸. Эти меры позволили перенаправить в РНПК риски, которые ранее размещались на зарубежном рынке, а также дали возможность российским страховщикам перестраховывать риски практически в полном объеме.

В долгосрочной перспективе для решения проблем на российском рынке перестрахования было необходимо начать поиск альтернативных перестраховочных емкостей. Предполагалось дальнейшее сотрудничество с перестраховщиками дружественных России стран, таких как Китай, Индия, стран Ближнего Востока и СНГ. «Также в октябре 2022 года главы правительств стран ЕАЭС подписали соглашение о создании Евразийской перестраховочной компании (ЕПК). Ее главными учредителями должны были стать Россия и Белоруссия с долями в 45 % и 30 % уставного капитала» [10, с. 764].

Таким образом, «рост и падение российского рынка страхования зависит от экономической ситуации и действий правительства по развитию международного сотрудничества с нейтральными и дружественными странами в области финансов, поскольку в текущих условиях рост возможен в основном за счет внутренних мощностей, так как фактически зарубежный бизнес, в большинстве своем, будет закрыт и подвержен риску дальнейших ограничений» [6, с. 382].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно констатировать, что санкционный аспект имеет огромное негативное влияние на участников российского перестраховочного рынка, поэтому очень важно компенсировать страховщикам убытки, которые рынок несет из-за невозможности получить выплаты от иностранных перестраховщиков. При этом важно, что увеличение капитала РНПК позволило действующим страховщикам переориентировать зарубежные направления перестрахования.

В качестве перспектив развития российского рынка перестрахования можно рассматривать сотрудничество с дружественными Российской Федерации государствами, предполагающее увеличение перестраховочной емкости и возможный обмен опытом в сфере

⁸ Обзор финансовой стабильности: IV квартал 2021 – I квартал 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/41033/4q_2021_1q_2022.pdf

перестрахования, а также создание в дальнейшем большего количества национальных и международных перестраховочных компаний.

Литература

1. Баранников Р. Ф. Перспективы развития страхового рынка в России в период сложной геополитической ситуации // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 5. – С. 1683–1692. – DOI: 10.18334/err.13.5.117796
2. Грищенко Н. Б. Основы страховой деятельности: учебное пособие. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – 274 с.
3. Гузева А. В. Сущность, необходимость и содержание перестрахования // Science time. – 2016. – № 2 (26). – С. 160–169.
4. Жегалова Е. В. Перестрахование в России: новые задачи в современных условиях // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2022. – № 1-2. – С. 151–155. – DOI 10.46554/PEDTR-21-2022-2-pp.151. – EDN IWAADH.
5. Иванова С. А. Проблемы и перспективы развития законодательства Российской Федерации о перестраховании // Государство и право. – 2019. – № 12. – С. 85–92. – DOI 10.31857/S013207690007821-5. – EDN ZESQKE.
6. Кикоть Д. Е. Перспективы развития российского страхового рынка в условиях санкционных ограничений // Новая экономика, бизнес и общество: материалы Апрельской научно-практической конференции молодых ученых / под ред. А. А. Волкова, Е. А. Тюриной, М. В. Усовой. – Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2023. – С. 377–383. – EDN SDKEXY.
7. Коваленко Т. И. Российский рынок перестрахования в период санкций 2022 г. // Вызовы и решения для бизнеса: ВЭД в новых реалиях. – 2023. – С. 151–156.
8. Никулина Н. Н. Правовые и экономические основы факультативного перестрахования / Н. Н. Никулина, М. Е. Шашкина, Н. Д. Эриашвили // Вестник московского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 246–253. – EDN RQIFJD URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-ekonomicheskie-osnovy-fakultativnogo-perestrahovaniya/viewer>
9. Рыбакова Е. В. Развитие российского рынка перестрахования в условиях экономических санкций // Транспортное дело России. – 2015. – № 3. – С. 28–29. – EDN UCSZXL.
10. Шмидт В. Р. Развитие перестрахования в России // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сб. науч. тр. международных научно-практических конференций / под ред. В. П. Вершинина, А. Л. Третьякова. – М.: Моск. психолого-социальный ун-т, 2023. – Т. 10. – С. 760–764.

Для цитирования:

Ачкасова Д. А. Перспективы развития российского рынка перестрахования в условиях санкций // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 3 (27). – С. 16–24.

Некоторые возможности применения искусственного интеллекта в сфере образования в Российской Федерации

Кочанова Яна Глебовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет государственного и муниципального управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 3-го курса бакалавриата;

e-mail: yakochanova-22@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Соколенко Виктор Николаевич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра государственного и муниципального управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат технических наук;

e-mail: sokolenko-vn@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматриваются различные аспекты внедрения искусственного интеллекта в образовательную сферу, систематизация информации и прогнозирование возможностей его применения, а также практические примеры успешного внедрения искусственного интеллекта в образовательные процессы. Проанализированы положительные стороны использования искусственного интеллекта в образовании, представлены проблемы и вызовы, сопутствующие повсеместному внедрению искусственного интеллекта в сферу образования в Российской Федерации.

Сделаны выводы, что искусственный интеллект широко применяется в образовательной сфере в Российской Федерации в разных областях, регулируется и стимулируется на государственном уровне, является перспективным направлением, разработка и внедрение технологий которого будут активно проводиться в ближайшем будущем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, нейросети, цифровизация, цифровая экономика, экономика данных, цифровые технологии.

Some possibilities of using artificial intelligence in the field of education in the Russian Federation

Yana G. Kochanova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Public and Municipal Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: yakochanova-22@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Viktor N. Sokolenko, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of State and Municipal Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Technical Sciences;

e-mail: sokolenko-vn@ranepa.ru

Abstract

The article considers various aspects of the introduction of artificial intelligence in the educational sphere, systematization of information and prediction of the possibilities of its application, as well as practical examples of successful implementation of artificial intelligence in educational processes. The positive sides of the use of artificial intelligence in education are analyzed, the problems and challenges accompanying the widespread introduction of artificial intelligence in education in the Russian Federation are presented. The conclusions are made that artificial intelligence is widely used in the educational sphere in the Russian Federation in different areas, is regulated and stimulated at the state level, is a promising direction, the development and implementation of technologies which will be actively carried out in the near future.

Keywords: artificial intelligence, education, neural networks, digitalization, digital economy, data economy, digital technologies.

ВВЕДЕНИЕ

В современной России всё большую значимость приобретает цифровая трансформация. Современные цифровые инструменты позволяют облегчить деятельность людей во всех сферах. Одним из направлений цифровизации является развитие искусственного интеллекта (ИИ), который активно внедряется в социальную сферу, включая образование.

Актуальность статьи связана с распространением использования нейросетей в повседневной жизни и внедрением ИИ в государственное управление путем реализации стратегий, программ и проектов, направленных на цифровизацию; тема применения ИИ в образовании становится особенно актуальной.

Цель исследования — систематизация информации и анализ возможностей применения ИИ в сфере образования в Российской Федерации (РФ).

Объектом исследования являются методы ИИ, применяемые в сфере образования в РФ.

Методы. Методология исследования включает теоретические общелогические методы, включая обзор научной литературы, анализ, синтез, индукцию, дедукцию, обобщение и другие, и общенаучные методы теоретического исследования, включая формализацию, метод восхождения от абстрактного к конкретному и другие.

Для начала обратимся к рассмотрению определений понятия ИИ. В 1956 году первым, кто определил ИИ, стал Джон Маккарти. Под ИИ он понимал способность интеллектуальных систем и алгоритмов осуществлять творческие функции, традиционно выполняемые человеком [2, с. 81]. В отечественной науке первым определение ИИ представил П. М. Морхат: искусственный интеллект — это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber physical), в том числе биокибернетическая (bio cybernetic), система, наделенная/обладающая рядом программно-синтезированных способностей и возможностей [10, с. 49]. Но Стивен Даггэн, рассматривая ИИ в образовательном контексте, представляет его как дополненный (усиленный) интеллект [5, с. 5]. А Герман Греф в рамках Петербургского международного экономического форума определил, что ИИ — это то, что выявляет абсолютно неявные закономерности не в соответствии с алгоритмами, а в соответствии с целеполаганием и принимает наиболее оптимальные решения¹. Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года

¹ Искусственный интеллект в государственном управлении // Tadviser [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Искусственный_интеллект_в_государственном_управлении (дата обращения: 09.04.2024).

определила ИИ следующим образом: искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений².

Обобщая рассмотренные определения, можно отметить, что ИИ — это информационная технология, способная имитировать некоторые функции человека и получать результаты, сопоставимые с результатами человека. Исходя из определения ИИ как технологии, следует обратить внимание и на его структуру. Рассматривая ИИ, Н. В. Соколов делает вывод о следующей структуре ИИ в образовательном пространстве [12, с. 166]:

- информационная и поисковая система;
- электронная библиотека с автоматизированными процессами;
- цифровая система мониторинга знаний;
- база данных аттестационных и контрольных заданий;
- система коммуникации;
- система распределения нагрузки с автоматизированными процессами.

Активное развитие и повсеместное внедрение ИИ связано с рядом ключевых преимуществ. Отметим некоторые преимущества и направления внедрения ИИ в сферу образования:

– Высокая адаптивность обучения, углубление персонализации образовательного процесса, индивидуальная образовательная траектория. В последнее время активно развиваются и чаще используются такие системы, как языковой сервис Duolingo [1, с. 15]. Программа активно внедряет ИИ и машинное обучение для адаптации образовательного процесса, позволяющего выстроить наиболее эффективную индивидуальную систему для каждого обучающегося [7, с. 4].

– Повышение цифровой компетентности участников образовательного процесса, способствующее повышению качества образования. Использование ИИ в образовательных процессах также открывает возможность новых направлений в высших учебных заведениях, связанных с изучением ИИ. Кадры в области работы с ИИ подготавливаются в ведущих российских университетах, таких как Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Национальный исследовательский университет Институт точной механики и оптики (НИУ ИТМО), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ) и других.

– Вспомогательная помощь в организации образовательного процесса и анализе результатов обучения. Р. А. Амиров отмечает, что возможности ИИ не сравнимы с возможностями преподавателей. Однако искусственный интеллект может качественно дополнить образовательный процесс [2, с. 86]. Компания «Ростелеком» на Едином государственном экзамене в 2023 году внедрила системы видеонаблюдения, использующие ИИ, что создало автоматизированный контроль на экзамене [11, с. 2]. Растет частота применения ИИ в разных цифровых форматах обучения: онлайн-курсах, массовых открытых онлайн-курсах (МООК) и других [9, с. 123].

² Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/?ysclid=lusk91hpg485291816 (дата обращения: 09.04.2024).

– Автоматизация процессов оценки, снижение субъективности оценивания. На базе Национального исследовательского технологического университета Московского института стали и сплавов проводится создание рекомендательной системы, использующей ИИ для оценки академических достижений студентов [11, с. 3–4].

– Новые способы и формы образовательного процесса (обучающие тренажеры, игровые технологии). В настоящее время активно развиваются технологии, которые могут быть внедрены в образовательную сферу: умные помощники (Алиса от «Яндекс», Маруся от «Mail.ru Group»), образовательные платформы и приложения, которые используют ИИ (Coursera, Duolingo, Khan Academy), игровой ИИ, применимый к образованию (Google AlphaGo) [12, с. 166]. Coursera изменяет образовательный процесс в соответствии с успеваемостью обучающегося, а ИИ с технологией Big Data позволяют детально отслеживать посещаемость, успеваемость и выполнение заданий [9, с. 15].

– Развитие и оптимизация систем прокторинга. Большое значение для повышения качества высшего образования имеют системы прокторинга. Т. А. Иванилов, руководитель Отдела прокторинга ООО «Экзамус», и М. С. Целик определяют прокторинг как систему верификации личности и подтверждение самостоятельной и честной сдачи онлайн-экзамена или теста. Прокторинг широко применяется при проведении итоговой аттестации в формате массовых открытых онлайн-курсов. Проект «Экзамус», используемый многими крупными университетами, включая Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Высшую школу экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, применяет технологии, основанные на ИИ. Используя доступ к микрофону и веб-камере, система анализирует движения и поведение экзаменуемого, фиксируя нарушения. Такая система позволяет автоматизировать сдачу экзаменов и снизить нагрузку на наблюдателей [13, с. 451].

Несмотря на определенные преимущества, ИИ имеет ряд недостатков, включая необходимый тотальный контроль со стороны государства, использование личной информации и возможность угрозы личной безопасности, а также сокращение рабочих мест после автоматизации [9, с. 15].

Тем не менее ИИ имеет большие возможности для внедрения в разные области сферы образования. Можно выделить основные области применения ИИ в образовании [12, с. 167]:

- сбор, анализ, систематизация информации и последующая разработка учебных материалов;
- создание индивидуального и адаптируемого обучения;
- расширение образовательных возможностей путем внедрения новых технологических решений в обучение;
- вспомогательный инструмент в организации образования (информационная система управления образованием).

Применение ИИ в образовательной сфере в РФ регулируется государственным управлением через ряд правовых актов. С 2019 года в РФ реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»³, предполагающая ускоренное внедрение цифровых технологий в экономической и социальной сферах. В рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного

³ «Цифровая экономика РФ» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 09.04.2024).

интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, в том числе утвержден федеральный проект «Искусственный интеллект»⁴ со сроком реализации до конца 2024 года.

В стратегии утверждается использование технологий ИИ для повышения качества услуг в образовательной сфере:

- адаптация образовательных процессов с учетом потребностей рынка труда и обучающихся;
- анализ информации о результатах обучения и автоматизация оценивания;
- анализ эффективности обучения, раннее выявление детей с выдающимися способностями.

Также Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года утверждает повышение уровня квалифицированных кадров и устранение дефицита кадров в области технологий ИИ путем внедрения образовательных модулей на всех уровнях образования, увеличения числа конкурсов и олимпиад, повышения уровня математического и естественнонаучного образования в рамках основных и дополнительных образовательных программ. Федеральный проект «Искусственный интеллект» предусматривает грантовую поддержку высших учебных заведений для разработки программ бакалавриата и магистратуры в сфере ИИ. Утверждены рабочие программы, курсы и Всероссийская олимпиада по искусственному интеллекту для школьников, а также повышение квалификации в области ИИ для педагогов.

13 июля 2023 года В. В. Путин объявил о подготовке в течение года нового национального проекта «Экономика данных»⁵, в рамках которого будет проводиться использование анализа данных на основе технологий ИИ для обработки и анализа данных, репозитория открытого кода. Важным условием исполнения проекта является развитие российского программного обеспечения на базе ИИ.

Внедрение ИИ в образовательную сферу сопряжено с проблемами и рисками, среди которых:

- большая сложность при адаптации электронных образовательных ресурсов;
- недостаточная нормативно-правовая база в сфере цифровых технологий и ИИ, что может привести к проблеме защиты данных и безопасности;
- несоответствие материально-технических условий темпам цифровизации и дефицит финансирования;
- отсутствие необходимой инфраструктуры для полного внедрения ИИ в образование;
- возможные сложности при обучении кадров в связи со сложностью восприятия информации;
- возможное изменение системы ценностей из-за влияния ИИ на течение образовательного процесса;
- возможное сокращение рабочих мест из-за автоматизации;
- негативное влияние нейросетей на образовательный процесс при неправильном применении.

Важно отдельно рассмотреть проблему применения нейросетей для процесса образования. Анализ ChatGPT, запуск которого в 2022 году обеспокоил педагогическое сообщество, показал возможности нейросетей, среди которых систематизация и анализ

⁴ Федеральный проект «Искусственный интеллект» // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_iskusstvennyy_intellekt/ (дата обращения: 09.04.2024).

⁵ В России появится новый нацпроект — «Экономика данных» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/45686/> (дата обращения: 09.04.2024).

информации из большого количества источников, приведение данных в удобную для анализа форму, прогнозирование и выявление закономерностей [4, с. 14]. Однако нейросеть в зависимости от источника часто может предоставлять неправильные решения и необъективную информацию. Без контроля и наличия знаний у студента, использующего нейросеть, генерированная информация может оказаться неприменимой в научно-исследовательской деятельности.

Выделим также вызовы, возникающие в образовательной сфере в связи с внедрением ИИ:

- неравный доступ к информации и увеличивающийся «цифровой разрыв»;
- соблюдение этических аспектов, конфиденциальность и защита данных;
- зависимость от технологий ИИ, замена человеческих ресурсов технологическими;
- необходимость постоянного совершенствования технологий и повышения квалификации.

Несмотря на проблемы и риски, ИИ имеет большие возможности и перспективы для внедрения в образовательную сферу. Отметим возможности использования ИИ в образовании. Высокий уровень физико-математического образования в РФ, лидирующие позиции в количестве научно-технических публикаций и большой интерес специалистов к разработке ИИ и машинного обучения может способствовать развитию и становлению ИИ в образовательной сфере в РФ. По итогам 2022 года показатель внедрения ИИ в высшем образовании составил 41,6 %, что является одним из самых высоких показателей среди других отраслей⁶. Национальный портал в сфере ИИ отмечает, что, согласно исследованиям «Яндекса», «Ситилинка» и Skyeng, программами в области ИИ заинтересованы 62 % россиян⁷. Опрос студентов, проведенный в Московском государственном техническом университете имени Н. Э. Баумана, показал, что 53,2 % студентов активно поддерживают перспективы внедрения ИИ в сферу образования [3, с. 23]. А согласно опросу «VK Образования», стажировками в сфере ИИ интересуются 72 % российских студентов. Наиболее востребованными направлениями среди студентов стали компьютерное зрение (17,8 %), роботизация (17,6 %) и бизнес-аналитика (13,8 %) ⁸.

В будущем следует ожидать внедрение новых форм ИИ, таких как когнитивные сервисы, способные видеть, слышать, говорить и логически рассуждать; виртуальная, дополненная и смешанная реальность; интернет вещей (IoT) и периферийные вычисления, позволяющие устройствам обмениваться данными и взаимодействовать без участия человека; метакогнитивный скаффолдинг — как помощник в образовании, использующий ИИ; персонализированная оценка и аттестация, разработка которой упоминалась выше. Одной из перспективных форм использования ИИ в будущем является смарт-кампус, позволяющий в режиме реального времени оперативно отвечать на возникающие вопросы студентов о процессе обучения [2, с. 85]. В настоящее время также рассматривается перспектива использования NFT в качестве инструмента информационного сопровождения образовательного процесса [8, с. 23].

Необходимо упомянуть о двойственности применения ИИ, которую отражает публичная дискуссия мэра Москвы Сергея Собянина и главы Сбербанка Германа Грефа, прошед-

⁶ Искусственный интеллект в государственном управлении // Tadviser [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Искусственный_интеллект_в_государственном_управлении (дата обращения: 09.04.2024).

⁷ 62 % процента россиян заинтересованы в обучении по программам с применением ИИ, согласно исследованию Skyeng и «Ситилинк» // Национальный портал в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://ai.gov.ru/mediacenter/62-protsesta-rossiyan-zainteresovany-v-obuchenii-po-programmam-s-primeneniiem-ii-soglasno-issledovani/?pageStart=5&ysclid=luskxgkpl1a667450845> (дата обращения: 09.04.2024).

⁸ Опрос VK Образования: 72 % российских студентов интересуются стажировками в сфере искусственного интеллекта // VK [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/company/ru/press/releases/11081/> (дата обращения: 09.04.2024).

шая 15 июня 2023 года. Герман Греф отметил, что ИИ хорошо справляется с управлением на основе данных, так как исключает человеческий фактор в принятии решения, а также снижает коррумпированность процессов управления. Сергей Собянин утверждал, что в управлении на сегодняшнем этапе отсеются ощущение, понимание и философия человека, которая не присуща искусственному интеллекту⁹.

Однако именно ИИ способствует переходу к образовательной модели, которая более ориентирована на учеников и индивидуальную образовательную программу, чем на преподавателей [6, с. 58]. Несмотря на перспективность ИИ, в области обучения и оценивания знаний преподаватели дают лучшие показатели, в то время как технологии ИИ можно успешно использовать как дополнительный, вспомогательный инструмент [2, с. 86].

В заключение отметим, что ИИ обладает значительными возможностями и потенциалом для внедрения в образование и последующего преобразования образовательных процессов. Для успешного преобразования образования с помощью ИИ необходимо учитывать возможные риски и проблемы, а также помнить, что ИИ является инструментом, который не достигнет эффективного результата без грамотных преподавателей.

Вывод. Приведены различные подходы к определению понятия «искусственный интеллект»; проанализированы преимущества и недостатки внедрения ИИ в образование; рассмотрены уже существующие примеры успешного практического применения ИИ в различных частях образовательного процесса; представлены составляющие структуры ИИ, а также нормативно-правовая база, обеспечивающая внедрение ИИ на государственном уровне; рассмотрены риски, вызовы и проблемы, существующие на данный момент, включая проблему использования нейросетей; приведены результаты социологических опросов и проведен анализ возможностей использования ИИ в сфере образования в будущем.

Литература

1. Алёхина И. С. Информационные технологии при подготовке кадров: возможности границы преподавания дисциплины «Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации» // Материалы научно-методической конференции СЗИУ РАН-ХиГС [Электронный ресурс]. – 2020. – № 1. – С. 12–25. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44438092> (дата обращения: 24.08.2024).
2. Амиров Р. А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р. А. Амиров, У. М. Билалова // Управленческое консультирование [Электронный ресурс]. – 2020. – № 3. – С. 80–88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 24.08.2024).
3. Гаврилова Ю. В. Социальные ожидания внедрения технологий искусственного интеллекта в образовании (на материалах анкетного опроса студентов МГТУ им. Н. Э. Баумана) / Ю. В. Гаврилова, И. Е. Моторина, Т. Е. Павлова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования [Электронный ресурс]. – 2022. – № 1. – С. 20–25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-ozhidaniya-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii-na-materialah-anketnogo-oprosa-studentov-mgtu> (дата обращения: 24.08.2024).
4. Гаркуша Н. С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов / Н. С. Гаркуша, Ю. С. Городова // Профессиональное образова-

⁹ Искусственный интеллект в государственном управлении // Tadviser [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Искусственный_интеллект_в_государственном_управлении (дата обращения: 09.04.2024).

ние и рынок труда [Электронный ресурс]. – 2023. – № 1 (52). – С. 6–23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-vozmozhnosti-chatgpt-dlya-razvitiya-kognitivnoy-aktivnosti-studentov> (дата обращения: 24.08.2024).

5. *Даггэн С.* Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО [Электронный ресурс] / С. Даггэн; ред. С. Ю. Князева; пер. с англ. А. В. Паршакова. – М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. – 2020. – 45 с. – URL: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf (дата обращения: 24.08.2024.)

6. *Каранетян Д. В.* Перспективы использования искусственного интеллекта в государственном управлении // Формула менеджмента [Электронный ресурс]. – 2020. – № 1 (12). – С. 11–16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivyispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-gosudarstvennom-upravlenii> (дата обращения: 24.08.2024).

7. *Карнаух В. К.* Цифровизация образования: антропологический подход // Материалы научно-методической конференции СЗИУ РАНХиГС [Электронный ресурс]. – 2020. – № 1. – С. 51–58. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44438097> (дата обращения: 24.08.2024).

8. *Кончагина Т. И.* Перспектива применения технологии NFT в верификации индивидуально-образовательных курсов // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т) [Электронный ресурс]. – 2023. – № 1 (21). – С. 20–31. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50734076> (дата обращения: 14.09.2024).

9. *Орлова И. С.* Онлайн-обучение в вузе / И. С. Орлова, Г. М. Цинченко // Материалы научно-методической конференции СЗИУ РАНХиГС [Электронный ресурс]. – 2020. – № 1. – С. 122–128. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44438106> (дата обращения: 24.08.2024).

10. *Писаренко М. С.* К вопросу об искусственном интеллекте и его сущности // Вопросы российской юстиции [Электронный ресурс]. – 2020. – № 10. – С. 44–54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-iskusstvennom-intellekte-i-ego-suschnosti> (дата обращения: 24.08.2024).

11. *Пчелинцева Н. В.* Технологии искусственного интеллекта в образовании: проблемы и перспективы развития / Н. В. Пчелинцева, Н. В. Картечина, Р. Н. Абалуев // Наука и образование [Электронный ресурс]. – 2023. – № 1. – С. 1–8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 24.08.2024).

12. *Соколов Н. В.* Искусственный интеллект в образовании: анализ, перспективы и риски в РФ / Н. В. Соколов, В. Г. Виноградский // Проблемы современного педагогического образования [Электронный ресурс]. – 2022. – № 76–2. – С. 166–169. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-analiz-perspektivy-i-riski-v-rf> (дата обращения: 24.08.2024).

13. *Целик М. С.* Особенности прокторинга в современных образовательных процессах / М. С. Целик, Т. А. Иванилов // Россия: тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс]. – 2023. – № 18–2. – С. 451–453. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proktoringa-v-sovremennyh-obrazovatelnyh-protsessah> (дата обращения: 24.08.2024).

Для цитирования:

Кочанова Я. Г. Некоторые возможности применения искусственного интеллекта в сфере образования в Российской Федерации // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 3 (27). – С. 25–32.

Проблемы перевода юридической терминологии с корейского языка на русский язык

Мамедова Севана Ахмедовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата;

e-mail: sevana.mamedova5@gmail.com

Научный руководитель:

Соловьева Анна Константиновна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра конституционного и административного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

заведующая кафедрой, кандидат юридических наук, доцент;

e-mail: soloveva-ak@ranepa.ru

Аннотация

В настоящее время Российская Федерация продолжает поддерживать экономические взаимоотношения с Республикой Корея, что подтверждает приводимая в статье статистика. В связи с этим между двумя странами заключаются различного рода договоры и соглашения, что порождает необходимость перевода текстов, содержащих в себе юридические термины, с корейского языка на русский. В данной статье основными методами исследования выступают обзор и реферирование современной научной литературы в области теории перевода юридических текстов и юридической терминологии. Также при помощи анализа нормативных правовых актов Республики Корея, сравнения нескольких вариантов перевода одного и того же слова с корейского на русский язык, а также с помощью метода индукции рассматриваются различные аспекты проблематики перевода юридической терминологии с корейского языка на русский язык. Автор анализирует специфику корейской юридической системы и ее отличия от российской, что является одной из основных причин трудностей перевода. Кроме того, в статье обсуждается роль культурного контекста в понимании юридических терминов и его влияние на точность перевода. В результате проведенного исследования были выявлены проблемы в этой области и даны практические рекомендации для переводчиков, работающих с юридической терминологией корейского и русского языков, была определена важность осуществления качественного перевода юридической терминологии с корейского на русский. Научная новизна статьи заключается в том, что в процессе исследования проблематики выявлена необходимость создания корейско-русского и русско-корейского юридического словаря. Результаты исследования также помогут внести вклад в развитие теории и практики юридического перевода.

Ключевые слова: Корея, корейский язык, русский язык, юридическая терминология, юридический термин, Российская Федерация, перевод, юридический перевод, проблематика перевода.

Problems of Translation of Legal Terminology from Korean into Russian

Sevana A. Mamedova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: sevanamamedova5@gmail.com

Academic Supervisor:

Anna K. Soloveva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Constitutional and Administrative Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

Head of the Department, PhD of Jurisprudence, Associate Professor;

e-mail: soloveva-ak@ranepa.ru

Abstract

The Russian Federation is currently maintaining economic relations with the Republic of Korea, which is confirmed by the statistics cited in the article. Various treaties and agreements have been concluded between the two countries, resulting in the need to translate texts containing legal terms from Korean into Russian. In this article the major research methods consist in reviewing and summarizing the findings of modern specialist literature in the field of the theory of translation of legal texts and legal terminology. Building on of analysis of normative legal acts of the Republic of Korea, the comparison of several variants of translation of one and the same word from Korean into Russian could be implemented. The induction method will contribute to the analysis of different aspects of translation problems in legal terminology from Korean into Russian. The author analyzes the specifics of the Korean legal system and its differences from the Russian one, which is one of the main reasons for translation difficulties. In addition, the article discusses the role of cultural context in understanding legal terms and its influence on the accuracy of translation. The research is concluded via identifying the problems in this area suggesting practical recommendations for translators working with Korean and Russian legal terminology. The importance of executing an efficient translation of legal terminology from Korean into Russian is highlighted. The academic novelty of the article consists in identifying the need of compiling a Russian-Korean, and a Korean-Russian professional thesaurus. The research findings could contribute to the development of theoretical and practical perspectives of legal translation / interpreting.

Keywords: Korea, Korean language, Russian language, legal terminology, legal term, Russian Federation, translation, legal translation, problematic of translation.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день становление диалога между странами играет важную роль в процессе развития любого государства. И одним из способов налаживания связей с иностранным государством является точное правопонимание, позволяющее выявить особенности правовой системы той или иной страны. Однако ввиду языковых и культурных особенностей формирования нормативных правовых актов государства при их юридическом переводе необходимо осуществлять верное истолкование юридических терминов. В. Р. Бритова и В. Э. Цыремпилова указывают, что «владение юридическими терминами языка региона специализации позволяет избежать ошибок при переводе юридических текстов, а также при осуществлении последовательного или синхронного устного перевода в таких органах государственной службы, как суд, таможня, полиция, налоговая инспекция и др.» [2, с. 5].

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин заявил, что в настоящее время Российская Федерация заинтересована в развитии отношений с Республикой Корея¹. Григорий Зиновьев, посол Российской Федерации в Республике Корея, подчеркнул, что у «России и Южной Кореи сохраняется потенциал для быстрого восстановления двусторонних отношений, в перспективе их ждет большое будущее»². Таким образом, значимые представители России указывают на намерение Российской Федерации углубить и укрепить существующие связи с Республикой Корея. С корейской стороны также наблюдается заинтересованность в поддержании дальнейших взаимоотношений с Российской Федерацией. Так, министр иностранных дел Республики Корея Чо Тхэ Ёль заявил, что «южнокорейская дипломатия должна прилагать усилия, чтобы поддерживать отношения с Россией»³.

Важно отметить, что на данный момент Республика Корея и Российская Федерация продолжают сотрудничество, которое осуществляется в самых различных областях и предполагает применение законодательства обеих стран, заключение соглашений и составление документации, которая может содержать юридические термины. В связи с этим перевод юридической терминологии с корейского языка на русский представляется важным. Изучению проблематики данного вопроса свои научные работы посвятили такие авторы, как В. Р. Бритова, В. Э. Цыремпилова [2], Е. Ю. Балашова, Н. В. Лазовская [1], Ли Хансол, Е. А. Дегтерева, С. Ю. Черников [7], А. А. Куликов, М. И. Попова [5], Ю. В. Чеметева [10] и другие.

Необходимо подчеркнуть важность развития связей между Российской Федерацией и Республикой Кореей, прежде всего в восточных субъектах, экономика которых находится в прямой зависимости от торгового и инвестиционного обмена с азиатскими странами.

Как считают Е. В. Красова и Р. И. Гриванов, примером такого субъекта Российской Федерации выступает «Приморский край, географическое положение и ресурсный потенциал которого обуславливают специфику его внешней торговли. По итогу 2021 г. Республика Корея заняла 2-е место во внешнеторговом обороте края, в то время как в российском обороте — 8-е место. Доля Приморья в общем объеме внешней торговли России составила 1,36 %, а в общем объеме российско-корейской торговли — 7,6 %» [4, с. 108]. Также в 2013 году Приморский край подписал с провинцией Кёнги «Протокол о намерениях по развитию сотрудничества», а в 2018 году с провинцией Северная Кёнсан — «Соглашение об осуществлении международных и внешнеэкономических связей в торгово-экономической, научно-технической и культурно-гуманитарной сферах»⁴. Перспектива улучшения взаимоотношений между восточными субъектами Российской Федерации и некоторыми субъектами Республики Корея прослеживается через юридические документы, которые заключаются между ними. Тенденция подобного способа построения взаимосвязей показывает необходимость качественного перевода юридических текстов при помощи верной интерпретации юридической терминологии.

Кроме того, возникают различные трудности перевода в предпринимательской сфере при заключении договоров между российскими и южнокорейскими юридическими лицами в процессе осуществления ими экономической деятельности. Данный вопрос является актуальным ввиду продолжающихся экспортно-импортных взаимоотношений между

¹ РФ заинтересована в развитии отношений с Южной Кореей // Интерфакс: новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/spief2024/965168> (дата обращения: 08.08.2024).

² У России и Южной Кореи есть потенциал для улучшения отношений, заявил посол // РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20240502/potentsial-1943565964.html> (дата обращения: 08.08.2024).

³ Глава МИД Южной Кореи заявил о стремлении поддерживать отношения с Россией // ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20619071> (дата обращения: 10.08.2024).

⁴ Соглашения о сотрудничестве // Правительство Приморского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/inter/foreign-affairs/agreements.php> (дата обращения: 25.05.2024).

Российской Федерацией и Республикой Корея. Согласно официальным статистическим данным Корейской таможенной службы, в 2021 году объем экспорта из Российской Федерации составил 9,979 млрд долларов США, а объем импорта — 17,356 млрд долларов США. В 2022 году экспорт снизился до 6,328 млрд долларов США, а импорт — до 14,817 млрд долларов США⁵. Однако, несмотря на спад, российские компании в 2022 году всё равно смогли укрепить свои позиции в области экспорта каменного угля, необработанного алюминия и мороженой рыбы в Республику Корея. Также произошел двухкратный рост ввоза в нее коксующего угля, физический объем экспорта которого увеличился «с 19,3 млн т в 2021 г. до 24,4 млн т в 2022» [6, с. 22]. Данная информация свидетельствует о том, что, несмотря на спад, торговые взаимоотношения между Российской Федерацией и Республикой Корея в 2022 году всё так же продолжали осуществляться.

В 2023 году экспорт в Республику Корея составил 6,133 млрд долларов США, а импорт в Российскую Федерацию — 8,891 млрд долларов США. По состоянию на июнь 2024 года показатели экспорта достигли 2,463 млрд долларов США, а импорта — 3,291 млрд долларов США⁶. Таким образом, становится понятно, что параметры внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и Республики Корея в период с 2021-го по 2024 год снизились. Тем не менее стоит отметить, что внешняя торговля между странами при этом не прекратилась. Российская Федерация и Республика Корея продолжают осуществлять экономическое сотрудничество, что требует оформления соответствующих документов, содержащих юридическую терминологию, которую необходимо точно переводить с корейского на русский язык.

Со стороны Республики Корея наблюдается заинтересованность в отношении вложения инвестиций в некоторые субъекты Российской Федерации. Так, в 2022 году Республика Корея осуществляла прямые иностранные инвестиции на Дальнем Востоке РФ, при этом наибольший их объем был сосредоточен в Приморском и Хабаровском краях [7, с. 283]. Другими словами, регионы РФ рассматриваются в качестве перспективных направлений для инвестирования денежных средств, что говорит об актуальности корейско-русских экономических взаимоотношений.

Более того, представительства южнокорейских компаний в Российской Федерации проводят различные мероприятия для российских поставщиков, трейдеров и других компаний, осуществляющих деятельность в сфере продуктов питания, направленные на то, чтобы помочь найти новые возможности для сотрудничества с корейскими компаниями. Так, «Торговый отдел Посольства Республики Корея в городе Новосибирск (KOTRA Siberia) предлагает абсолютно бесплатно принять участие в онлайн переговорах с компаниями-участниками “Seoul Food 2024”»⁷. Организация подобных мероприятий помогает российским компаниям найти корейских партнеров, что порождает возможность заключения с ними партнерских соглашений и иных документов, требующих знание юридической терминологии. Таким образом, можно сделать вывод, что осуществление предпринимательской деятельности российскими юридическими лицами совместно с южнокорейскими юридическими лицами на сегодняшний день является актуальным направлением. Следует отметить, что на основе взаимоотношений Российской Федерации и Республики Корея в сфере внешней экономики подписываются различные нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу. Например, еще в 1992 году была

⁵ Trade Statistics: Russian Federation (2022~2024) // Korea Customs Service [Электронный ресурс]. – URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (дата обращения: 25.05.2024).

⁶ Trade Statistics: Russian Federation (2022~2024) // Korea Customs Service [Электронный ресурс]. – URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (дата обращения: 25.05.2024).

⁷ Seoul Food online 2024: Ежегодная выставка продуктов питания // KOTRA [Электронный ресурс]. – URL: <https://kotrasiberia.ru/novosti/seoul-food-online-2024/> (дата обращения: 27.07.2024).

заключена Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы⁸, а в 2006 году было подписано соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области газовой промышленности⁹. Не исключается возможность заключения новых соглашений в экономической сфере между двумя странами, что говорит о необходимости подготовки квалифицированных кадров в области перевода юридической терминологии, а также об актуальности изучения проблематики данного вопроса.

Помимо этого, нельзя исключать потенциальную возможность совершения преступления иностранными лицами, являющимися гражданами Российской Федерации, на территории Республики Корея. В данной ситуации при рассмотрении дел в отношении российских граждан, предстающих перед законом в судах Республики Корея, необходимо осуществлять грамотный перевод юридической терминологии.

В последнее время наблюдается рост числа российских иммигрантов в Республике Корея. По данным Иммиграционной службы Республики Корея, которая является частью Министерства юстиции Республики Корея, за 2023 год почти 5,8 тыс. российских граждан попросили политическое убежище в Южной Корее, что превышает количество обращений по сравнению с 2022 годом примерно в 5 раз. Также в отчете Иммиграционной службы Республики Корея указывается, что данная тенденция будет сохраняться и в 2024 году¹⁰.

Это явление напрямую связано с семейными правоотношениями, которые могут возникнуть между российскими иммигрантами и корейскими гражданами. В связи с этим прослеживается актуальность семейного законодательства, в первую очередь связанного с семейно-брачными правоотношениями. Важную роль в осуществлении своих прав играет верное истолкование семейного законодательства Республики Корея российскими иммигрантами, изначально не владеющими корейским языком. Поскольку в противном случае данные лица могут находиться в уязвимом положении в рамках таких правоотношений.

Вышеприведенные факты подтверждают потребность в качественном переводе юридических документов с корейского на русский, в связи с чем необходимо рассмотреть вопрос, связанный с проблематикой перевода юридической терминологии.

Целью данного исследования выступает рассмотрение проблем, возникающих при переводе юридических терминов с корейского языка на русский.

Говоря об определяющих моментах перевода юридической терминологии, следует сказать, что преобладающим является культурный аспект. Это обусловлено тем, что культура влияет на формирование правовой системы каждого государства. В связи с этим и возникает сложность юридического перевода [1, с. 35].

Основное влияние культуры на право Республики Корея прослеживается через наличие в правовых нормах «ханча» (с кор. 한자). Этот термин обозначает китайские иероглифы, включенные в систему письменности корейского языка. Чтобы избежать неверного понимания терминов, написанных на хангыле, предоставляется их иероглифическое написание. Использование законодателем соответствующего китайского иероглифа при

⁸ Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы (от 19.11.1992) // Бюллетень международных договоров. 1992. № 11. Ст. 11.

⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области газовой промышленности (от 17.10.2006) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 2. Ст. 75–78.

¹⁰ Ежемесячная статистика иммиграции и внешней политики за декабрь 2023 года // Иммиграционная служба Республики Корея [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.immigration.go.kr/bbs/immigration/227/578968/artclView.do> (дата обращения: 20.05.2024).

формулировании той или иной правовой нормы определяет, как именно следует перевести юридический термин, рядом с которым он прописан. Иероглифическое написание термина дается во избежание неправильной интерпретации терминов, записанных хангылем. Ошибки в интерпретации могут возникать из-за омонимии, присущей лексике китайского происхождения.

К примеру, в подпункте 3 пункта 1 статьи 4 Закона Республики Корея «О поддержке семьи с одним родителем» (“한부모가족지원법”, Закон № 19340, в ред. от 11.04.2023) используется ханча: “모자가족”이란 모가 세대주 (세대주가 아니더라도 세대원(世代員)을 사실상 부양하는 자를 포함한다)인 가족을 말한다¹¹. “모자가족” состоит из слова “모자”, которое дословно переводится как «головной убор», и слова “가족”, которое означает «семья»¹². Исходя из смысла цитируемой нормы, становится ясно, что под данным термином подразумевается «глава семейства». Кроме того, термин “모가 세대주”, где “모” означает «мать»¹³, а “세대주”¹⁴ — «глава семейства», в сочетании этих значений можно интерпретировать как «мать, являющаяся главой семейства». Фраза “세대주가 아니더라도 세대원(世代員)을 사실상 부양하는 자를 포함한다” включает в себя слова: “아니다”, которое указывает на отрицание какого-либо факта или содержания; “사실상”, обозначающее «в действительности», глагол “부양하다”, который переводится как «заботиться», а также слово “자” («человек») и “포함하다” («содержать»)¹⁵. В переводе этого юридического термина представляется уместным отразить слово, записанное ханча, “世代員”, которое переводится на корейский язык как “세대원” и на русский — как «члены семьи, живущие в одном доме»¹⁶. “가족을 말한다” можно интерпретировать таким образом: «обозначается как семья»¹⁷. В связи с этим, опираясь на суть переведенных терминов, наиболее подходящим представляется следующий вариант перевода вышеупомянутой правовой нормы: «Под “главой семейства” понимается мать, являющаяся главой семейства (включая человека, который не является главой семейства, но в действительности оказывает заботу и содержит членов семьи, живущих в одном доме)».

Информация, выдаваемая онлайн-переводчиками, не является надежной и верифицируемой. Если нет другого ресурса, подтверждающего данный вариант перевода, рекомендуется его убрать. Иначе создается впечатление, что автор делает вывод о правильности/неправильности перевода на основании текста онлайн-переводчика, что выглядит непрофессионально.

¹¹ Закон Республики Корея «О поддержке семьи с одним родителем» (Закон № 19340 от 01.07.1989, в ред. от 11.04.2023) // Korean Law Information Center [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.law.go.kr/법령/한부모가족지원법> (дата обращения: 10.05.24).

¹² Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/search?query=모자가족&range=all> (дата обращения: 27.08.24).

¹³ Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/entry/koru/c7fff48e503d4c2996e649ab12a965e8> (дата обращения: 27.08.24).

¹⁴ Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/entry/koru/c7fff48e503d4c2996e649ab12a965e8> (дата обращения: 27.08.24).

¹⁵ Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: [https://korean.dict.naver.com/korudict/#/search?range=word&query=세대주가%20아니더라도%20세대원\(世代員\)을%20사실상%20부양하는%20자를%20포함한다&autoConvert=&shouldSearchOpen=false](https://korean.dict.naver.com/korudict/#/search?range=word&query=세대주가%20아니더라도%20세대원(世代員)을%20사실상%20부양하는%20자를%20포함한다&autoConvert=&shouldSearchOpen=false) (дата обращения: 27.08.24).

¹⁶ Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/entry/koru/1b6b2019937b485a800f848d98a64f8f> (дата обращения: 14.05.24).

¹⁷ Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/search?query=가족을%20말한다&range=word> (дата обращения: 27.08.24).

Иными словами, такой культурный аспект, как использование законодателем китайских иероглифов при формировании правовых норм, имеет важное значение для перевода юридических терминов с корейского языка на русский. Тем не менее этот аспект также может вызвать множество проблем в процессе перевода, поскольку в таких случаях требуется полноценное знание корейского языка, которое подразумевает в том числе владение таким видом письменности, как ханча.

Еще одной проблемой выступает неоднозначность перевода тех или иных юридических терминов, обусловленная разным пониманием терминов, входящих в одно и то же терминологическое гнездо, под которым понимается «сложное структурное образование, а также совокупность словообразовательных цепочек терминов, каждый последующий из которых мотивирован предыдущим и связан с предыдущим понятийными отношениями» [5, с. 167]. Данное явление порождает сложности в переводе, поскольку подобная неоднозначность свойственна терминологическому пространству российского права [1, с. 41].

Например, статья 41 Уголовного кодекса Республики Корея (“형법”, Закон № 19582, в ред. 09.02.2024) предусматривает виды наказаний, среди которых в 5-м пункте закреплено наказание “자격정지”¹⁸. Можно встретить следующий перевод этого юридического термина: «поражение в правах на определенный срок» [9, с. 75]. Однако согласно Корейско-русскому учебному словарю (Национального института корейского языка) этот термин переводится как «Наказание приостановкой действия на определенное время в соответствии с действующим законодательством»¹⁹. Расхождение в переводе обусловлено различным пониманием одного и того же юридического термина, что вызывает трудность в определении сущности рассматриваемой нормы. «Поражение в правах» может быть истолковано как термин «порок воли», существующий в гражданском праве Российской Федерации, что существенно исказит истинный смысл данного нормативного положения.

Таким образом, немаловажной является унификация перевода юридических терминов с корейского языка на русский язык, что поможет избежать разночтения.

При переводе юридической терминологии с корейского языка на русский следует соблюдать такие условия перевода, как адекватность и эквивалентность. Под адекватностью понимается воспроизведение текста юридического термина в том варианте, который позволит передать наиболее точный смысл при соблюдении языковых норм и жанрово-стилистического контекста [10, с. 59]. Однако необходимо учитывать и эквивалентность юридического перевода, то есть максимально возможную схожесть текста оригинала юридического термина и самого перевода. С точки зрения эквивалентности значимым является единица перевода, которую необходимо выбрать в зависимости от особенностей того или иного термина. В качестве такой единицы может выступать слово, словосочетание или же текст [8, с. 135–136].

Рассмотрим в качестве примера положение пункта 1 статьи 18 Гражданского кодекса Республики Корея (“민법”, Закон № 19098, в ред. от 27.12.2022), закрепляющего определение места жительства: “생활의 근거되는 곳을 주소로 한다”, что переводится как «Адресом признается место постоянного жительства»²⁰. По своей сути в данном случае идет

¹⁸ Уголовный кодекс Республики Корея (Закон № 19582 от 03.10.1953, в ред. 09.02.2024) // Korean Law Information Center [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.law.go.kr/법령/형법> (дата обращения: 10.05.24).

¹⁹ Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/entry/koru/3fb1bbd564e04d10a0092773830a976c> (дата обращения: 14.05.24).

²⁰ Гражданский кодекс Республики Корея (Закон № 19098 от 01.01.1960, ред. от 27.12.2022) // Korean Law Information Center [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.law.go.kr/법령/민법> (дата обращения: 13.05.24).

речь про такой юридический термин, как домициль (от лат. *Domicilium* — местопребывание, местожительство), под которым подразумевается официальное местонахождение лица, которым выступает текущее место жительства [13, с. 35]. В российском законодательстве содержится аналогичное понятие «регистрация по месту жительства», однако для соблюдения критерия адекватности и эквивалентности при переводе данной нормы наиболее целесообразным будет интерпретировать это положение на русский язык в следующем виде: «Адресом признается домициль, постоянное место жительства». Поскольку в этом случае перевод отражает наиболее точный смысл, который заложил законодатель в юридический термин.

Таким образом, при переводе юридической терминологии с корейского языка на русский язык переводчик должен помнить об адекватности и эквивалентности перевода.

Распространенной проблемой также является то, что человек, которому поручен перевод юридических терминов с корейского на русский язык, не является юристом (российского или корейского права). Данная проблема может быть решена обращением переводчика к специалистам в области права (квалифицированным юристам). Однако остается возможность не обращаться к третьим лицам и обходиться собственными силами. В таком случае возникает высокий риск при переводе юридической терминологии с корейского языка на русский совершить ошибку, связанную с пониманием права, того, как оно действует.

Также проблематичным является вопрос, связанный с незнанием всей законодательной базы Республики Корея. Этот момент — ключевой, поскольку один юридический термин может использоваться в разных нормативных правовых актах (как в смежных, так и в совершенно не связанных друг с другом), что не позволит учесть все аспекты, связанные с этим термином.

Так, слово “결심” может переводиться как «решение» и «постановление» [12]. Однако с точки зрения юриспруденции оба понятия не являются тождественными, и огромное значение имеет, в каких нормативных правовых актах используется слово, какую роль оно играет и какой именно смысл в него заложен в том или ином нормативном правовом акте.

Данная проблема может быть решена путем поручения осуществления переводов юридической терминологии с корейского языка на русский лицу, обладающему не только знанием корейского и русского языков, но и юридическим образованием. Причем переводчик может быть как русским, так и корейским юристом, важным является именно знание корейской законодательной базы.

В настоящее время в связи распространением электронных переводчиков встает вопрос об их конкуренции с «живыми» переводчиками. Программы-переводчики имеют такие преимущества, как низкая стоимость и быстрота перевода. Однако неоспоримым является тот факт, что «компьютер не может думать образами, и он не имеет возможности оперировать реалиями разных культур и эпох так, как это может делать человеческий мозг. Человек не уступит машинному переводчику в умении понимать то, что не является явным, а именно смысл» [3, с. 6].

В контексте юридического перевода с корейского языка на русский следует также учитывать сложность перевода юридической терминологии и погрешности электронных переводчиков при переводе простых терминов. Можно сказать, что на сегодняшний день в конкуренции «живых» и «электронных» переводчиков приоритет, несомненно, отдается людям, поскольку они способны учесть все нюансы перевода и обработать информацию наиболее полно и верно. Тем не менее не стоит отрицать наличие перспективы цифровизации юридического перевода и переводческих сервисов.

В результате проведенного исследования были проанализированы различные проблемы, которые могут возникнуть при переводе юридических терминов с корейского на русский язык. Большинство из вышеуказанных проблем могут быть решены путем со-

здания согласованного корейско-русского и русско-корейского юридического словаря; эта работа должна сопровождаться консультацией с корейскими и российскими специалистами в рассматриваемой области. Это позволило бы, в первую очередь, унифицировать перевод юридической терминологии. Кроме того, в связи с использованием в законодательстве Республики Корея ханча целесообразно включить в юридический словарь справочный материал для облегчения понимания лексики китайского происхождения. Следует также дополнить словарь юридическим разговорником. Для конструирования корейско-русского и русско-корейского юридического словаря можно взять в качестве примера русско-китайский и китайско-русский юридический словарь, который в 2010 году разработали Н. В. Баско и Синь Янь [11]. Создание подобного юридического словаря для верного перевода юридических терминов с корейского языка на русский также поможет обогатить юридический лексикон юристов Российской Федерации путем установления тех определений, которые еще не были известны правовому пространству нашего государства.

Анализ конкурентных отношений между программами-переводчиками и «живыми» переводчиками в сфере перевода юридической терминологии с корейского на русский язык показал, что машинный перевод не может полностью заменить труд человека из-за недостатка глубокого понимания контекста перевода. Тем не менее в свете быстрого развития технологий стоит не упускать из виду потенциальные возможности, которые могут появиться с улучшением функций электронных переводчиков.

Следует отметить, что изучение проблематики перевода юридической терминологии с корейского языка на русский язык представляется важным, поскольку прослеживается заинтересованность корейских компаний в поиске российских партнеров, что подтверждается вышеприведенными положениями. Данный факт свидетельствует о необходимости в качественном переводе юридических терминов, способных учитывать различия в юридических системах.

Литература

1. Балашова Е. Ю., Лазовская Н. В. Проблемы перевода юридической терминологии в аспекте международного правового дискурса // Язык науки и профессиональная коммуникация. – 2022. – № 1 (6). – С. 34–44.
2. Бритова В. Р., Цыремпилова В. Э. Корейский язык. Юридическая терминология: учебное пособие // Издательство Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова. – 2024. – С. 80.
3. Гудий К. А. Конкуренция переводчика французского языка с роботом: Прогнозы и перспективы // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. – 2021. – № 2. – С. 4–11.
4. Красова Е. В., Гриванов Р. И. Россия и Республика Корея: Региональный аспект торгово-экономического сотрудничества // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 1. – С. 106–129.
5. Куликов А. А., Попова М. И. Словообразовательные особенности многокомпонентных терминов сварочного производства (на материале русского и английского языков) // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2020. – № 1 (10). – С. 164–168.
6. Лешаков П. С., Малофеева Н. Российско-южнокорейское экономическое взаимодействие на паузе // Корееведение. – 2023. – № 2 (3). – С. 16–28.
7. Ли Хансол, Дегтерева Е. А., Черников С. Ю. Влияние прямых южнокорейских инвестиций на Дальнем Востоке России на улучшение двусторонней экспортно-импортной деятельности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2024. – № 2. – С. 280–296.

8. *Самотейкина Н. В.* Эквивалентность и адекватность перевода юридических текстов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5–2 – С. 135–137.
9. *Скиба А. П., Ковш А. В., Мяханова А. Н.* Уголовное законодательство Республики Корея, Корейской Народно-Демократической Республики и России: сравнительно-правовой анализ видов наказаний и их содержания // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 3. – С. 72–77.
10. *Чеметева Ю. В.* Адекватный перевод юридических терминов // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2018. – № 16. – С. 58–61.
11. 俄语常用法律术语词典 = [Текст]: Русско-китайский и китайско-русский юридический словарь / 黄东晶主编; Баско Н. В. 主审. — [哈尔滨]: 黑龙江大学出版社, 2010. – 15, 343, [3] с.
12. 한국어 / 연세 대학교 한국어 학당 편. — 서울: 연세 대학교 출판부, 1998. 2. – X, 293 с.
13. 석광현. 도산 관련 재판의 승인 및 집행에 관한 2018년 UNCITRAL 모델법의 소개와 우리의 입법방향 // 國際去來와 法. – 2021. – № 33. – С. 1–52.

Для цитирования:

Мамедова С. А. Проблемы перевода юридической терминологии с корейского языка на русский язык // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 3 (27). – С. 33–42.

Пираты Сомали: восполнение вакуума власти или умелая кооптация?*

Пастушенко Екатерина Владимировна, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, факультет управления и политики (Москва, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: kpkpast@gmail.com

Научный руководитель:

Кудряшова Ирина Владимировна, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; кафедра сравнительной политологии (Москва, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат политических наук;
e-mail: i.kudryashova@inno.mgimo.ru

Аннотация

Статья призвана оценить степень политической автономии сомалийских пиратов. Для достижения этой цели автор в логике теории рационального выбора анализирует ресурсную базу, необходимую для их деятельности, отвечая на вопрос, реально ли обеспечить таковую, не обращаясь к внешней помощи. Для этого используется предложенная Всемирным банком трехзвенная модель (рабочая сила, финансы и политический капитал). По итогам ее анализа автор приходит к выводу, что пираты крайне зависимы от политического климата государства, в котором они ведут свою деятельность.

Ключевые слова: Сомали, пиратство, Сомалиленд, Пунтленд, стабильность, кланы, теория рационального выбора, теория ничейных земель, теория спонсорства.

Pirates of Somalia: Filling a Power Vacuum or Skillful Co-optation?*

Ekaterina V. Pastushenko, Moscow State Institute of International Relations; Faculty of Governance and Politics (Moscow, Russian Federation)
BA student;
e-mail: kpkpast@gmail.com

Academic Supervisor:

Irina V. Kudryashova, Moscow State Institute of International Relations; Department of Comparative Political Science (Moscow, Russian Federation)
Associate Professor of the Department, PhD of Political Sciences;
e-mail: i.kudryashova@inno.mgimo.ru

* Статья была рекомендована к публикации в журнале «Новизна. Эксперимент. Традиции» оргкомитетом конкурса научных работ по политологии, состоявшемся в июне 2024 года на факультете международных отношений и политических исследований РАНХиГС – Санкт-Петербург. По итогам конкурса работа получила второе место в номинации «Сравнительная политология».

** The article was recommended for publication in the journal “Novelty. Experiment. Traditions” by the organizing committee competition of scientific papers on political science, held in June 2024 at the Faculty of International Relations and Political Studies of the Russian Academy of National Economy and Public Administration – St. Petersburg. According to the results of which the work received the second place in the nomination “Comparative Political Science”.

Abstract

The article aims to assess the degree of political autonomy of Somalian pirates. To achieve this goal, the author analyzes the resource base necessary for their activities in the logic of rational choice theory, addressing the issues whether it is realistic to be self-sufficient without external assistance. The author resorts to a three-link model (labor, finance and political capital) suggested by the World Bank. Building on the result of the analysis, the author concludes that pirates are highly dependent on the political climate of the State they operate in.

Keywords: Somalia, piracy, Somaliland, Puntland, stability, clans, rational choice theory, no man's land theory, sponsorship theory.

ВВЕДЕНИЕ

Феномен пиратства существовал с момента возникновения суверенного сомалийского государства: первые сообщения о нападениях пиратов в Аденском заливе датируются концом 1950-х годов [12, с. 23]. Однако тогда это были хаотичные акты отдельных лиц. Статус угрозы безопасности региону, а позднее и всему мировому сообществу пиратство приобрело к 2005 г., когда из отдельных внесистемных случаев преступная деятельность переросла в социальный институт. В период с 2005 по 2010 г. пиратам удалось захватить 3741 члена экипажа из 125 стран мира и заработать поистине колоссальные суммы денег на выкупах (только в 2010 г. было захвачено около 50 судов, сумма выкупа за которые составила примерно 250 млн долл.)¹. В 2008 г. доклад, подготовленный аналитическим центром Chatham House² [11, с. 6], констатировал необходимость незамедлительной реакции международного сообщества в силу пугающей скорости, с которой эволюционировал институт пиратства в Сомали: пираты усовершенствовали свое оборудование (начали использовать GPS-системы), стали частью международной сети, передававшей информацию о движении судов из портов Персидского залива, и так далее. В итоге за 2008 г. Совет Безопасности ООН принял 13 резолюций, направленных на поддержку мер по борьбе с пиратством у берегов Африканского Рога. В подавлении угрозы также участвовали НАТО (операция «Океанский щит»), ЕС (операция «Атланта»), Лига арабских государств и отдельные страны в рамках своих акваторий (в том числе Россия). В результате скоординированных действий как государственных, так и негосударственных акторов мировой политики к 2012 году угроза была в основном ликвидирована.

Методология исследования

Существует две ключевые призмы, при помощи которых можно анализировать феномен пиратства. Наиболее популярной является концепция «ничейных земель» [5, с. 32], согласно которой пиратство возникает в периоды государственного коллапса и, соответственно, вакуума власти, который и восполняют подобные силы. Так было в случае с киликийскими пиратами во II–I вв. до н. э. и пиратами на побережье Южного Китая в начале XX в. Вторая призма — концепции спонсорства, в логике которых пиратство воспринимается как инструмент утверждения интересов внешнего патрона; примерами служат каперы и берберские пираты [9, с. 76].

На начальном этапе борьбы с этой угрозой (до 2008 г.) пираты Сомали рассматривались как принципиально новый, во многом независимый региональный актор, возникший

¹ The Pirates of Somalia: Ending the Threat, Rebuilding a Nation // The World Bank. Regional Vice-Presidency for Africa. — 2012. — 216 p.

² Организация признана нежелательной на территории Российской Федерации.

в ситуации фактического распада государственности в этой стране [3, с. 4]. Однако реальность видится более сложной.

В настоящей статье поставлена **цель** оценить степень субъектности сомалийских пиратов и определить, как политическая конфигурация государства влияла на их деятельность. Для достижения этой цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Определить типы ресурсов, которые необходимы пиратам для ведения своей деятельности.
2. Проанализировать, какой уровень политической стабильности требуется пиратам Сомали для обеспечения себя необходимыми ресурсами.
3. Описать географический ареал деятельности сомалийских пиратов, разделить его на зоны.
4. Оценить уровень политической стабильности в каждой из зон.
5. Сопоставить уровень стабильности и масштабы пиратской активности в этих зонах.

Исходя из поставленных выше задач, **объектом** данной работы выступит феномен сомалийского пиратства, а **предметом** — зависимость сомалийских пиратов от конфигурации политических сил в регионе.

Актуальность исследования обусловлена масштабом деятельности внесистемных неинституционализированных акторов, ориентированных на получение прибыли преступным путем, в африканском регионе. Вопрос субъектности подобных единиц и степени их зависимости от внутривнутриполитического ландшафта важен не только в контексте Сомали, но и для понимания особенностей возникновения новых вызовов и угроз на всем континенте.

Исследование также обладает **научной новизной**, поскольку несмотря на высокий интерес к проблеме пиратства со стороны международных организаций и зарубежных ученых (ниже будут приведены ссылки на обстоятельные отчеты Всемирного банка и монографии по данной теме), отечественные исследования ограничиваются работами нескольких авторов (Д. В. Лушпай [2, с. 157], М. Войтенко [1]).

Методологическим подходом, на основании которого выстроена данная работа выступает теория рационального выбора в целом и концепция вето-игроков Дж. Цебелиса в частности [4, с. 201]. Поскольку работа исследует микроуровень политической жизни, а именно расклад сил и мотивацию различных акторов в рамках отдельно взятой страны и ее регионов, то теория рационального выбора, изучающая стимулы политических игроков принимать те или иные решения в зависимости от их предпочтений и имеющихся в распоряжении ресурсов, представляется наиболее продуктивной. Концепция вето-игроков, изучающая вопросы стабильности, перемен и статуса-кво, позволяет оценить, как количество и политический вес акторов в регионе влияют на деятельность, которую они осуществляют. Методом исследования выступил **кейс-стади**, то есть максимально подробное изучение одного конкретного случая с целью выведения общих закономерностей, которые можно будет исследовать в дальнейшем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Важная особенность сомалийских пиратов состоит в их ориентированности на получение выкупа [10, с. 21]. Они не обладали нужными каналами коммуникации и ресурсным потенциалом, чтобы реализовать украденное по себестоимости, поэтому их единственной возможной моделью действий было удержание захваченного судна в ожидании денежной суммы за его освобождение. Следовательно, для пиратов были в равной степени важны как ресурсы для осуществления захвата корабля, так и доступ к месту его длительной стоянки (поскольку получение выкупа могло растянуться на несколько месяцев, а то

и лет). Учитывая это, авторы отчета Всемирного банка разработали трехзвенную модель ресурсной базы, делавшей сомалийское пиратство возможным³. Ее компонентами являются рабочая сила, финансы и политический капитал.

За первую позицию отвечает высокий уровень безработицы в Сомали, вызванный экономическим коллапсом страны.

Ко второму компоненту относятся стартовый капитал (для обеспечения всем необходимым одного пиратского судна требуется примерно 80 тысяч долл.) и средства финансирования переговоров о выкупе (то есть торговый кредит на содержание корабля и его экипажа в период ожидания в порту). И если второй тип инвестиций не является рискованным (кредитор предоставляет средства при условии получения процента от выкупа судна), то первый крайне ненадежен. Согласно подсчетам экспертов Всемирного банка, вероятность того, что пираты получают прибыль в ходе своей вылазки, составляла всего 15 %. При этом обеспеченные люди Сомали продолжали инвестировать в пиратство, даже несмотря на столь призрачные шансы на успех, что свидетельствует о крайне ограниченной возможности легального заработка на территории страны. Таким образом, второй критерий оценки потенциала пиратства уже демонстрирует существенную зависимость пиратов от спонсоров их деятельности.

Еще сильнее эта зависимость отражена в третьей критерии — политическом капитале. Пришвартовав судно, пиратам было необходимо не только договориться с хозяином порта, но и найти подход к местным акторам, чтобы избежать саботажа. В круг этих акторов входят политические элиты, дача взяток которым обеспечивала невмешательство правоохранительных органов, главы кланов, религиозные лидеры, местные банды и даже обычные граждане (они должны были «закрывать на пиратство глаза», пассивно ему потворствовать, делая якорные стоянки пригодными для угнанных кораблей). На обеспечение лояльности этих акторов уходило от 70 до 80 % суммы выкупа за корабль.

Основным конкурентом пиратов в этом процессе выступало центральное правительство Сомали (а именно военно-политические группировки, сумевшие в тот или иной период установить контроль над Могадишо и другими районами страны), которому пиратство было невыгодно. Чем основательнее оно подходило к решению проблемы, тем существеннее снижались масштабы пиратства (как это было в период нахождения у власти Союза исламских судов в 2006 г.). Однако, как правило, пираты выигрывали по нескольким причинам. Во-первых, за время существования сомалийского государства центральная власть как таковая значительно утратила свою легитимность в попытках воспроизвести западные институты, игнорируя местную политическую традицию. Пираты же воспринимались гражданами как автохтонная сила, защищающая свои земли. Во-вторых, пираты, в отличие от рационально-легальных институтов, действовали с учетом клановой структуры сомалийского общества. Многие из них сами являлись представителями тех или иных кланов и регулярно поддерживали свои группировки, как в материальном, так и в военно-организационном отношении. В ответ на это местные ополченцы нередко вставали на сторону пиратов. В-третьих, пираты не были ограничены нормами права в вопросе применения насилия, чем они часто пользовались во взаимодействии с населением. Центральная власть не могла позволить себе столь серьезных нарушений закона.

Проанализировав условия существования пиратства через эту трехзвенную модель, можно заключить, что пиратство в Сомали функционировало в логике парадигмы спонсорства — как в экономическом, так и в политико-институциональном плане. Выше было описано, почему пиратство такого масштаба не может существовать в централизованном,

³ The Pirates of Somalia: Ending the Threat, Rebuilding a Nation // The World Bank. Regional Vice-Presidency for Africa. – 2012. – 216 p.

экономически устойчивом государстве. Далее будет показано, почему условия тотального хаоса также не способствуют росту пиратской активности.

Одной из основных причин, почему пираты не могут существовать на территории, находящейся в состоянии «войны всех против всех», выступает необходимость обеспечения безопасной стоянки захваченного судна, для чего требуется как финансовое, так и институциональное покровительство. Доказательством этого тезиса выступает различие между регионами основной деятельности пиратов и местами, куда они угоняли суда. Пиратские стоянки были сосредоточены в основном в Пунтленде и Центральном Сомали, в то время как территория проведения операций включала в себя Сомалиленд и Южное Сомали. Несовпадение между районами нападения и местами швартовки иллюстрирует, почему пиратам в равной степени невыгодна как стабильная, так и нестабильная среда.

Сомалиленд — провозгласившая независимость в 1991 г. северная часть Сомали, когда-то находившаяся под протекторатом Британской империи. Данная территория является самой институционально стабильной частью страны. Этому способствуют этническая однородность и существенно меньшее число клановых конфликтов (крупнейший клан Иссак объединяет более половины населения [7, с. 11]). Также следует отметить положительную роль институционального опыта, сформированного в период британского правления: в отличие от итальянцев, пытавшихся силой нивелировать клановое деление, британцы выстраивали двухуровневую систему управления, целью которой было вписать клановые общины в иерархию центральной власти. Это институциональное наследие позволило Сомалиленду выстроить более эффективную систему управления, в сравнении с другими частями страны.

Еще одним фактором политической консолидации выступает желание получить международное признание [8] и привлечь иностранные инвестиции, поэтому правительство Сомалиленда активно пытается развивать порты, лишая пиратов возможности пригонять туда захваченные суда. В результате пираты не швартуются в портах Сомалиленда. Исключение составляет прибрежный район Санаг, где с 2007 по 2009 г. всё же находились суда и заложники. Это объясняется более высоким уровнем клановой фрагментации и территориальными претензиями соседнего политического образования — Пунтленда.

Еще одним непопулярным местом швартовки выступает Южное Сомали. Эта часть страны является самой политически нестабильной, поскольку находится в состоянии затяжной гражданской войны. В этой зоне пираты просто не могут найти себе патронов, способных обеспечить безопасность судна, поэтому они предпочитают ее избегать.

Самым популярным местом стоянки выступает Пунтленд, для которого характерен промежуточный уровень фрагментации. Это обусловлено наследием итальянского колониализма с его экстрактивными институтами, географическими особенностями региона (большая береговая линия и труднодоступные горные районы), а также сложной клановой структурой (пик пиратства в регионе пришелся на этап клановой чехарды в 2005–2009 гг. [6, с. 67]). Еще одним фактором развития пиратства является коррупция. Известный лидер пиратов Бойя даже заявлял, что власти Пунтленда предоставляли пиратам деньги и оружие в обмен на 30 %-ную долю от выкупа⁴.

В центральном Сомали степень дезинтеграции не достигает критического уровня, при этом фрагментация военно-политических группировок достаточно высока. Во многом это обусловлено большим количеством спорных территорий. Как пример можно привести полуавтономное непризнанное федеративное образование Гальмудуг, фактически представляющее собой клановый анклав.

⁴ No way to stop us, pirate leader says / CNN: http://articles.cnn.com/2008-12-01/world/pirate.interview_1_international-maritime-bureau-somali-coast-pirate-attacks?_s=PM:WORLD

ВЫВОДЫ

На основании проведенного анализа можно прийти к следующему выводу: сомалийские пираты не являлись полностью самостоятельным актором, возникшим в условиях «войны всех против всех». Пираты приходили туда, где центральная власть была слаба, коррумпирована или подорвана клановой междоусобицей, чтобы использовать шаткий баланс сил для поиска влиятельного патрона, способного обеспечить необходимую ресурсную базу (рабочую силу, финансы и политический капитал). Территории со слишком часто меняющимся политическим ландшафтом не отвечали этим критериям, поскольку необходимость ставить захваченные суда на якорь и защищать их в течение нескольких месяцев, а иногда и лет не позволяла пиратам действовать с очень высокой степенью конфликтности.

Литература

1. *Войтенко М.* Сомалийское пиратство изнутри и снаружи // Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. – URL: https://nvo.ng.ru/wars/2008-09-26/1_pirates.html?mthree=3 (дата обращения: 28.04.2024).
2. *Лушпай Д. В.* Морское пиратство в Сомали в контексте теории и практики политического конфликта // Актуальные проблемы политической теории и практики. – 2010. – № 4. – С. 157–167.
3. *Пискунова Н. И.* Распад государства: локальный феномен или глобальная угроза // Космополис. – 2008. – № 3 (22). – С. 79–86.
4. *Помигуев И. А.* Концепция вето-игроков: новый подход в изучении форм правления // Политическая наука. – 2014. – № 1. – С. 199–210.
5. Antony R. Piracy on the South China Coast through Modern Times/ R. Antony // Piracy and Maritime Crime Historical and Modern Case Studies. – 2010. – 13 p.
6. Bahadur J. The Pirates of Somalia: Inside their Hidden World / J. Bahadur. – New York: Random House. – 2012. – 336 p.
7. Clapham C. African Game Changer? The Consequences of Somaliland's International (Non) Recognition / C. Clapham, H. Hansen, J. Herbst, P. Pham, P. Mazimhaka, S. Schulman, and G. Mills. – Johannesburg: Brenthurst Foundation, 2011. – 27 p.
8. Dua J. Piracy and the Narrative of Recognition: The View from Somaliland [Электронный ресурс]. – URL: <https://items.ssrc.org/from-our-fellows/piracy-and-the-narrative-of-recognition-the-view-from-somaliland-2/> (accessed: 21.12.2023).
9. Elleman B. A. Piracy and Maritime Crime: Historical and Modern Case Studies / B. A. Elleman, A. Forbes, and D. Rosenberg. – Newport, Rhode Island: Naval War College Press, 2014. – 272 p.
10. Lindskov Jacobsen K. Navigating Changing Currents: A forward-looking Evaluation of Efforts to Tackle Maritime Crime off the Horn of Africa / K. Lindskov Jacobsen, J. Høy-Carrasco. – Copenhagen: University of Copenhagen, 2018. – 131 p.
11. Middleton R. Piracy in Somalia Threatening global trade, feeding local wars / R. Middleton. – Chatham House, 2008. – 12 p.
12. Murphy M. N. Somalia, The New Barbary? Piracy and Islam in the Horn of Africa / M. N. Murphy. – New York: Columbia University Press, 2011. – 176 p.

Для цитирования:

Пастушенко Е. В. Пираты Сомали: восполнение вакуума власти или умелая кооптация? // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 3 (27). – С. 43–48.

Роль Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при вынесении судебных актов

Воробьёва Вероника Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата;

e-mail: vvorobeva-20@edu.ranepa.ru

Разумовская Наталья Павловна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата;

e-mail: nkazmina-20@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Майборода Виктор Александрович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра гражданского права и процесса (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

профессор кафедры, доктор юридических наук, доцент;

e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль института Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, его теоретические аспекты, проблемы, возникающие в правоприменительной практике, затронуты различные аспекты правоприменения названных правоотношений. Рассматриваются нормативные качества Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведется дискуссия об обязательности их применения судами низшей инстанции, анализируются положения Конституции Российской Федерации, на основе которых Пленум осуществляет свою работу. Авторы предлагают собственные пути решения рассмотренных аспектов практического применения норм права. Основной целью исследования является комплексное изучение места и роли Постановлений Пленума в отечественной правовой системе. В задачи исследования входят изучение правовых норм и институтов, анализ существующих правовых концепций и теорий, а также разработка новых или поддержка одной из существующих концепций.

Ключевые слова: правовые проблемы, обязательность применения, длительность судебных актов, практика применения Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

The Role of the Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the Issuance of Judicial Acts

Veronika A. Vorob'yova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: vvorobeva-20@edu.ranepa.ru

Natalia P. Razumovskaya, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: nkazmina-20@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Viktor A. Mayboroda, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Civil Law and Procedure (Saint Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Department, Doctor of Jurisprudence, Associate Professor;

e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru

Abstract

The article examines the role of the Institute of Rulings of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, its theoretical perspectives, the issues arising in law enforcement practice, and deals with various aspects of the enforcement of these legal relations. The normative qualities of the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are considered, there is a discussion about the obligation of their application by lower courts, the provisions of the Constitution of the Russian Federation on the basis of which the Plenum carries out its work are analyzed. The authors put forward their strategies for considering the considered aspects of the practical application of the norms of law. The major objective of the paper consists in a comprehensive study of the position and role of the Plenum's Resolutions in the domestic legal system. The objectives of the research include the study of legal norms and institutions, the analysis of existing legal concepts and theories, as well as the development of new concepts or the support for one of the existing theories.

Keywords: legal problems, mandatory application, precedent, duration of judicial acts, practice of applying Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Современное российское законодательство постоянно расширяется и включает в себя всё новые и новые законы. За 2023 год было принято 694 закона, что является рекордным показателем [8]. Очевидно, что количество нормотворчества неизбежно сказывается на отсутствии должной корреспондирующей взаимосвязи. Выявление такого рода взаимосвязи — функция правоприменительной практики, которая определяет смысловое корреспондирующее единство регулирующей нормы, позитивное изложение которой может быть реализовано в нескольких законодательных актах и (или) законодательных и подзаконных. В связи с этим необходимо осмыслить роль и место Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — Постановления Пленума) в судебной системе, так как именно на Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее — Пленум ВС РФ) возложено право устранять законодательный дисбаланс и препятствия в правовой реализации принятых законов.

Статья 126 Конституции Российской Федерации, посвященная Верховному Суду, закрепляет за указанным органом право давать разъяснения по вопросам судебной практики. В соответствии со статьей 5 Федерального конституционного закона (далее — ФКЗ) от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» Пленум ВС РФ

рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации¹. Ни в Конституции Российской Федерации, ни в ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» не закреплена обязательность применения положений Постановлений Пленума нижестоящими судами. Более того, статья 120 Конституции Российской Федерации гласит, что судьи подчиняются только Конституции Российской Федерации и Федеральному Закону, а также должны принимать решения только в соответствии с законом.

А. В. Фомин делит Постановления на три категории: постановления, содействующие преодолению различных пробелов в законодательстве; постановления, создающие предпосылки для устранения правовых противоречий; постановления, помогающие раскрыть и понять содержание правовых предписаний [9, с. 186]. Такая классификация помогает определить роль Пленума ВС РФ как вспомогательную для российского правотворчества. Исходя из этой классификации разумно поддержать и точку зрения Н. В. Самсонова [7, с. 143], который считает, что толкование норм права, в том числе с использованием аналогии закона или аналогии права, само по себе является не источником права, а методом, с помощью которого осуществляется судебное правотворчество.

Если же принять за данность нормативность Постановлений Пленума, то нельзя не отметить вторичный характер норм, которые «создает» Пленум ВС РФ, а, следовательно, сами Постановления Пленума — как вторичный источник. Вторичным источником права являются производные от первичных официальные правовые тексты, в которых интерпретируется содержание первичных источников позитивного права, уточняется смысл правовых норм и, таким образом, формулируются «вторичные нормы». Представляется, что акты нормативного толкования первичных юридических текстов являются вторичными источниками права. Постановления Пленума полностью соответствуют данному определению.

Тем не менее некоторые кодексы содержат упоминания Постановлений Пленумов. Так, в статье 170 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации указано, что в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на Постановления Пленума. В Гражданском-процессуальном кодексе Российской Федерации аналогичные положения отсутствуют, несмотря на схожесть отношений. С другой стороны, нельзя забывать о 392-й статье ГПК РФ, где одним из оснований для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, является определение либо изменение в Постановлении Пленума. Из этого можно сделать вывод, что, хоть в законе прямо не определена роль Постановлений Пленума, законодатель оставляет право истцам и ответчикам ссылаться на них, а также закрепляет некоторую обязательность в той части, когда это будет являться основанием для пересмотра судебных постановлений [10, с. 150].

Также следует вспомнить Постановление Пленума № 23 «О судебном решении», в котором прямо сказано, что суду следует учитывать Постановления Пленума, принятые на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле². Следует задаться вопросом: если положения Постановлений Пленума не носят обязательный характер, насколько

¹ Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» от 05.02.2014 № 3-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102171106&backlink=1&nd=102171105> (дата обращения: 08.03.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда «О судебном решении» от 19.12.2003 (ред. от 23.06.2015) № 23 // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/ (дата обращения: 09.03.2024).

непрерывно данное разъяснение? Ни в одном обязательном законодательном акте, правом на принятие которых обладает исключительно законодательная ветвь власти, не сказано об обязательном характере Постановлений Пленума, следовательно, необходимо сделать вывод о рекомендательном характере данных положений. Анализируя положения статьи 10 Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что, исходя из принципа разделения властей, каждая ветвь власти выполняет свою четко определенную функцию, не контролируя и не претендуя на функции другой ветви. Следовательно, Пленум ВС РФ, как орган судебной власти, ограничен в своем правотворчестве, так как само правотворчество является прерогативой законодательной ветви власти.

Несмотря на отсутствие обязательности и рекомендательный характер, Постановления Пленума обладают значительным авторитетом в российском юридическом сообществе. Так, А. Д. Рубан и А. О. Грибунов в своей работе отмечают, что нижестоящие суды не только руководствуются данными разъяснениями Верховного Суда РФ в целях единообразного толкования и применения норм действующего законодательства, но и приводят соответствующие положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ в обоснование своих решений [5, с. 8]. Этот авторитет основан на их способности толковать и детализировать правовые нормы, что делает их источником права. Интерпретация Пленумом ВС РФ Конституции Российской Федерации, законов и подзаконных актов становится источником права, так как представляет собой авторитетное разъяснение смысла и детализацию этих норм. Нижестоящие суды часто принимают аналогичные решения из-за риска отмены своих решений. При этом Постановления Пленума не являются судебным прецедентом, так как не связаны с конкретными делами, а представляют собой обширные указания, которые могут применяться в различных случаях.

Спор о характере нормативности Постановлений Пленума и их роли в качестве источника права продолжается долгое время. Некоторые авторы, такие как С. В. Перов, М. А. Панфилов, признают их нормативное значение, считая, что они придают определенность неоднозначным или неясным нормам законов и других правовых актов, помогая преодолеть трудности в их применении [4, с. 28–29]. В свою очередь, А. А. Барсукова не признает Постановления Пленума как источник уголовного права, но отмечает их роль в разработке правильной методики применения законов [1, с. 167].

Вопрос о том, являются ли Постановления Пленума источником права, представляет сложность из-за различных признаков, например таких, как рекомендательный характер, происхождение от судебной власти и расширительное толкование существующей нормы. Неоднозначность в этом вопросе проистекает из того, что расширительные толкования иногда приводят к созданию новых смыслов для уже существующих норм. Примером может служить Постановление Пленума от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», которое устанавливает новые правила представительства в суде первой инстанции³. По смыслу части 3 статьи 59 АПК РФ адвокаты и иные лица, оказывающие юридическую помощь, должны обладать высшим юридическим образованием. Следовательно, иметь диплом по вышеуказанной специальности. До выхода этого Постановления Пленума представитель обязан был предоставить в суд нотариально заверенную копию диплома. Однако пункт 20 вышеуказанного Постановления разрешает адвокатам обходиться исключительно доверенностью, так как уровень их образования подтверждается информацией из реестра адвокатской палаты. Для остальных лиц ситуация такова, что, если у суда возникнут сомнения в компетенции представителя,

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» № 46 // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/ (дата обращения: 09.03.2024).

он может потребовать оригинал диплома. Арбитражные управляющие и представители по делам о банкротстве и вовсе не должны подтверждать свою квалификацию в суде (пункт 21 Постановления Пленума). Что это, как не новый смысл для ранее существовавшей нормы?

На практике наблюдается частое обращение сторон — истцов и ответчиков — к Постановлениям Пленума, что может существенно влиять на исход дела.

В рамках дела № Ф05-11841/2016 Надежда Котова требовала взыскания с ЗАО «ПИК — Регион» 340 тыс. рублей в качестве пени за 97-дневную просрочку сдачи квартиры⁴. После вынесения решения в пользу Котовой она обратилась с требованием компенсации судебных расходов в размере 85 000 рублей. Арбитражный суд Московской области и 10-й Арбитражный апелляционный суд в 2015 году признали эту сумму разумной. Однако в последующем Котова заявила о дополнительных расходах на услуги юриста в размере 30 000 рублей за два последних судебных заседания, которые, по ее мнению, необходимы и подлежат компенсации. Ответчик возражал против этого, утверждая, что расходы уже были учтены. Тем не менее две судебные инстанции признали данные расходы обоснованными и приняли решение в пользу Котовой.

Однако Арбитражный суд Московского округа не согласился с этим решением. Он применил положение пункта 28 Постановления Пленума от 21 января 2016 года № 1, которое запрещает требовать возмещения расходов, уже учтенных при определении судебных издержек. В результате требование Котовой было отклонено в августе 2016 года.

Отмечая признаки нормативности Постановлений Пленума, важно уделить внимание такому аспекту, как неконкретность адресата. Хотя изначально постановления обращены к судам общей юрисдикции, что является определенным указанием адресата, следует признать, что в контексте широкого применения этих постановлений сфера их влияния может расширяться на другие субъекты правоотношений [9, с. 387].

Примерно так, как это указано в вводной части Постановления Пленума № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», где говорится о том, что разъяснения предоставляются «судам» в целом⁵. Это может создавать возможность использования данных разъяснений и другими участниками правового процесса в соответствующих ситуациях, что, в свою очередь, усиливает влияние Постановлений Пленума на правовую практику широкого круга лиц, среди которых участники судебных процессов судов общей юрисдикции, арбитражных судов, судов апелляционной инстанции, судов кассационной инстанции, суда надзорной инстанции.

Следует выделить возможность многократного использования решений Пленума ВС РФ как в отношении определений, так и указаний, содержащихся в данных решениях. Главное значение здесь заключается в том, что Постановления Пленума, предназначенные для ориентирования судей при рассмотрении и разрешении конкретных дел, могут быть не только применены в одной отдельной судебной процедуре, но и использованы судьями повторно в различных аналогичных ситуациях.

Это означает, что Постановления Пленума обладают не только временным, но и длительным эффектом в правовой практике. Их содержание и указания могут оставаться актуальными и полезными в течение длительного времени, что позволяет судьям и другим

⁴ Дело № Ф05-11841/2016 // КАД: [Электронный ресурс]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/dcb74b2f-4f27-40e5-81d2-f5f1009fe809> (дата обращения: 09.03.2024).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 (ред. от 10.02.2009) «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» № 2 // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40695/ (дата обращения: 09.03.2024).

участникам правового процесса использовать их как образцовые нормативные руководства в разнообразных судебных делах.

На основании проведенного исследования и анализа нормативных актов Пленума ВС РФ было выявлено значение третьего признака нормативности — действия независимо от применения. Необходимо обратить внимание на то, что Постановления Пленума, хотя и могут быть приняты и опубликованы, проявляют свою реальную силу и влияние лишь при активном использовании в конкретных правовых ситуациях.

Пленум ВС РФ играет ключевую роль в обеспечении единства судебной практики в стране. Его функции включают анализ и обобщение судебной практики с последующей выдачей разъяснений судам по вопросам применения законодательства. Эти разъяснения становятся ориентиром для судов при рассмотрении дел, что способствует однородному применению законов, однако при неправильном применении того или иного Постановления Пленума решение будет отменено. Наконец, при пересмотре в порядке надзора в гражданских процессах основанием для отмены судебных актов прямо указано нарушение единообразия толкования и применения норм права (ст. 341 КАС РФ, ст. 391.9 ГПК РФ) [2, с. 100].

Для обеспечения единства судебной практики Президиум Верховного Суда РФ осуществляет проверку судебных актов в порядке надзора, а также возобновление производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Таким образом, он не только контролирует применение законодательства на практике, но и дополняет его, заполняя пробелы, которые не учтены законодателем.

Суды, в свою очередь, руководствуются как непосредственно нормами права, так и Постановлениями Пленума, особенно в случаях, когда закон не предоставляет ясных указаний. Существует мнение, что такие постановления судов являются своеобразными формами судебного прецедента и играют важную роль в обеспечении единства судебной практики [5, с. 8].

Принцип обязательного применения судебных решений высших судебных инстанций подтверждает значимость и вес разъяснений, выработанных Пленумом ВС РФ. Эти разъяснения представляют собой не просто рекомендации, а официально утвержденные позиции, которые должны учитываться судами при рассмотрении дел [3, с. 119].

Таким образом, система обобщения судебной практики и выработки разъяснений Верховным Судом Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении единообразного применения законодательства, создавая стабильность и предсказуемость в судебной практике.

В заключение следует отметить, что Постановления Пленума не носят обязательный характер, что не умаляет их важности и актуальности. Так, Постановления Пленума часто используются на практике в исках, что даже указано в некоторых кодексах, однако отсутствие обязательности не умаляет нормативность, что доказывается судебной практикой, а также единообразием, которое стремится поддерживать Верховный Суд Российской Федерации. Кроме того, стремясь к единообразию судебной практики, Пленум ВС РФ обеспечивает важнейший принцип российского правосудия, закрепленный в 19-й статье Конституции РФ, — равенство всех перед законом и судом. Если бы не было Постановлений Пленума, если бы они не обладали нормативностью и таким авторитетом, судебная практика носила бы непредсказуемый характер, что повышало бы шансы нарушить этот принцип. Ведь тогда трактовка закона была бы вольной, а это увеличивало бы риск коррупции и принятия несправедливого судебного решения. О каком равенстве тогда следовало бы говорить? Однако нельзя не отметить насущную задачу законодателя: а именно твердо и однозначно определить роль и место Постановлений Пленума, чтобы разрешить все существующие дискуссии. На наш

взгляд, всё-таки разумно было бы закрепить за Постановлениями Пленума нормативный характер, однако окончательное решение об этом должны принимать специально уполномоченные органы.

Литература

1. Барсукова А. А. Роль Постановлений Пленума Верховного суда РФ в системе источников уголовного права // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. – 2020. – № 2. – С. 167.
2. Галстян А. М., Мордовцев А. Ю., Апольский Е. А. Особенности и перспективы формирования единой правоприменительной практики в Российской Федерации (на примере разъяснительных актов Пленума и судебных коллегий Верховного Суда РФ) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – № 1. – С. 95–102.
3. Коршунова П. В. Обеспечение единства судебной практики высшими судебными органами Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 4. – С. 115–122.
4. Перов С. В. Источники права и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Studium. – 2013. – № 3-4. – С. 28–29.
5. Рубан А. Д., Грибунов А. О. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как источник формирования правоприменительной практики // Искусство правоведения. The art of law. – 2023. – № 2(6). – С. 6–12.
6. Самсонов Н. В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как источник отечественного гражданского процессуального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 143.
7. Стрельцова А. Правовые итоги 2023 года // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/article/1667613/> (дата обращения: 08.03.2024).
8. Фомин А. В. Роль Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4. – С. 186.
9. Чесноков М. В., Олейник Е. Н., Чесноков Д. М. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как источник права // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – № 2 (31). – С. 386–389.
10. Штермер А. А. Место Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в системе источников гражданского права // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2023. – № 4 (46). – С. 148–152.

Для цитирования:

Воробьёва В. А., Разумовская Н. П. Роль Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при вынесении судебных актов // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 3 (27). – С. 49–55.

Малые языки в контексте языковой политики: опыт Санкт-Петербурга*

Спутай Анна Павловна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата;

e-mail: asputay-21@ranepa.ru

Научный руководитель:

Осокина Наталья Юрьевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра иностранных языков (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат филологических наук;

e-mail: osokina-ny@ranepa.ru

Аннотация

В современном мире сохранение и развитие малых языков становится важной задачей, требующей системного подхода и эффективной языковой политики. В статье рассматривается опыт Санкт-Петербурга в контексте сохранения малых языков. Автор проводит анализ текущих проблем, с которыми сталкиваются носители малых языков в городской среде, и описывает основные аспекты языковой политики, реализуемой в Санкт-Петербурге. Особое внимание уделяется стратегиям включения малых языков в языковую политику города. В статье предложены конкретные рекомендации для улучшения положения малых языков и их интеграции в городское социокультурное пространство.

Ключевые слова: малые языки; языковая политика; исчезновение малых языков; сохранение малых языков; малочисленные этнолингвистические группы; социокультурная интеграция.

Minor Languages in the Language Policy Context: Case of St. Petersburg**

Anna P. Sputai, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of International Relations and Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: asputay-21@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Natalia Y. Osokina, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Foreign Languages (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Philology;

e-mail: osokina-ny@ranepa.ru

* Статья подготовлена на основе доклада, представленного на XV Апрельской конференции, состоявшейся в РАН-ХиГС – Санкт-Петербург в 2024 году.

** The article is based on a paper presented at the XV April Conference held at RANEPa — St. Petersburg 2024.

Abstract

Preserving and developing minor languages has currently become an important goal requiring a systematic approach and an effective language policy. This paper considers St. Petersburg experience in the context of minor languages preservation. The author analyzes the existing issues faced by minor languages in the urban environment and highlights the major aspects of the language policy implemented in St. Petersburg. The paper focuses on the strategies for the integration of minor languages into the city's language policy. The article suggests some specific recommendations for improving the status of minor languages and for their integration into the urban socio-cultural space.

Keywords: minority languages, language policy, disappearance of minority languages, preservation of minority languages, small ethnolinguistic groups, socio-cultural integration.

В условиях глобализации, когда мировые языки, такие как английский, китайский и испанский, приобретают всё большее распространение, сохранение и поддержка малых языков становятся особенно важны. Малые языки, зачастую находящиеся на грани исчезновения, не только служат средством коммуникации для небольших сообществ, но и являются неотъемлемой частью культурного наследия человечества, отражая уникальные традиции, знания и исторические особенности народов [4, с. 52].

Санкт-Петербург, будучи мегаполисом и культурным центром России, обладает уникальным опытом в области языковой политики, направленной на сохранение и поддержку малых языков. Город, известный своим мультикультурализмом и богатым культурным наследием, становится площадкой для многочисленных инициатив, способствующих сохранению языкового многообразия.

Данная статья посвящена анализу языковой политики Санкт-Петербурга в контексте поддержки малых языков. В ней рассматриваются основные направления и стратегии, применяемые городскими властями и общественными организациями, а также анализируются успехи и проблемы, существующие в области сохранения малых языков. Особое внимание уделено образовательным и культурным программам, направленным на популяризацию и сохранение языков, а также взаимодействию различных институтов в этом процессе.

Изучение опыта Санкт-Петербурга в области поддержки малых языков может представлять значительный интерес как для исследователей, так и для практиков в сфере языковой политики, предлагая ценные стратегии и модели для других регионов и стран, стремящихся сохранить свое языковое и культурное наследие в условиях глобализации.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ МАЛЫХ ЯЗЫКОВ

Сохранение малых языков в России стало вопросом особой важности в условиях глобализации и урбанизации. Несмотря на богатое культурное наследие и важность для социокультурного разнообразия, многие малые языки подвергаются давлению со стороны превосходящих по количеству носителей языков и культур [6, с. 3]. Носители малых языков сталкиваются с необходимостью ассимиляции и перехода к использованию языка большинства в повседневных ситуациях, что способствует постепенному исчезновению таких языков [7, с. 52].

Прежде всего, в начале исследования представлялось необходимым разграничить два определения. Малые языки — это те языки, которые характеризуются ограниченным числом носителей и относительно небольшой территорией распространения. В свою

очередь, языки меньшинств — это языки, используемые находящейся в меньшинстве частью населения определенной территории (страны, края, региона). Таким образом, основное различие состоит в количестве носителей языка.

Здесь хотелось бы кратко сравнить ситуацию с сохранением малых языков и языков меньшинств. Надо понимать, что термины «язык меньшинства» и «язык большинства», по сути, описывают скорее положение языков в обществе, в том числе по отношению к властному ресурсу, чем их различие по размеру. То есть язык большинства — это язык группы, которая определяет общественные ценности, на нем организовано управление, СМИ и образование. Например, нередки случаи, когда в отдельных регионах — деревнях или целых республиках, с точки зрения количества говорящих, местные языки находятся в большинстве. Но все-таки это языки меньшинств, поскольку общество функционирует в основном на официальном (государственном) языке [3, с. 12]. В связи с этим надо понимать, что доминирование языка большинства приводит к необходимости ассимиляции и переходу к использованию его в повседневных ситуациях, как представителям языковых меньшинств, так и представителям малых языков, причем последние сталкиваются с особыми трудностями [1, с. 11]. Это, в свою очередь, способствует постепенному исчезновению таких языков, сокращая разнообразие и препятствуя сохранению культурного наследия [10, с. 139]. Так, по данным Института языкознания РАН за 2018 год, в России представлен 151 язык, из которых 18 находятся на грани исчезновения¹. За последние 30 лет в России 15 языков перестали использоваться в повседневном общении, а у 8 языков не осталось ни одного носителя.

Также по данным Института языкознания РАН, представленным в рамках проекта «Малые языки», наблюдается отрицательная динамика развития языковой ситуации. Количество представителей малых языковых групп, владеющих своим родным языком, сокращается с каждым десятилетием, равно как и признание таких языков родными. Это явление обусловлено множеством факторов, включая урбанизацию, миграцию и влияние превосходящего по количеству носителей русского языка на образовательные и социальные институты [10, с. 139].

В целом сохранение малых языков представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода и усилий со стороны государства, общества и представителей малых языковых сообществ. Рассмотрим далее, какие меры уже принимаются, и обозначим ряд стратегий для улучшения ситуации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основной целью исследования было изучение ситуации, в которой находятся малые языки в Санкт-Петербурге, выявление предпринимаемых мер по их поддержке и сохранению, а также анализ результатов этих мер. Необходимо было понять, какие шаги предпринимаются на региональном уровне для поддержания языкового многообразия и каковы перспективы малых языков в контексте языковой политики Санкт-Петербурга.

Для достижения поставленных целей и выполнения задач исследования были использованы разнообразные источники данных: статистические данные из Института языкознания РАН, который предоставляет информацию о количестве носителей малых языков, их распределении и демографических тенденциях; Росстат, обеспечивающий статистику по численности и составу населения Санкт-Петербурга, а также данные о языковом составе жителей.

¹ Институт языкознания РАН. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iling-ran.ru/web/ru/jazykirf> (дата обращения: 07.04.2024).

В целях получения более глубокой информации был проведен анализ отечественной литературы, посвященной проблемам малых языков и языковой политике, чтобы понять контекст и историческое развитие этих вопросов. Исследование проводилось с использованием анализа документов и данных, включая статистические отчеты, официальные документы и отчеты организаций, занимающихся вопросами малых языков. Мы сравнивали данные из различных источников для получения комплексного представления о ситуации, а также проводили сравнительный анализ текущих инициатив и программ в Санкт-Петербурге с аналогичными программами в Ленинградской области.

С тем чтобы увидеть и проанализировать существующие инициативы в рамках сохранения малых языков, представлялось важным обратиться к официальным документам и отчетам организаций, реализующих, в том числе, языковую политику в Санкт-Петербурге, а именно Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге и Дома национальностей Санкт-Петербурга.

Результаты исследования предоставляют более четкое видение текущего состояния малых языков в Санкт-Петербурге, выявляют эффективные практики поддержки языкового многообразия, а также обозначают рекомендации по улучшению языковой политики на региональном уровне.

Динамика развития малых языков в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

Проведенный анализ показывает, что на территории Северо-Западного федерального округа проживают носители таких малых языков, как карельский, ижорский, водский, вепсский, ненецкий, коми, саамский, мансийский.

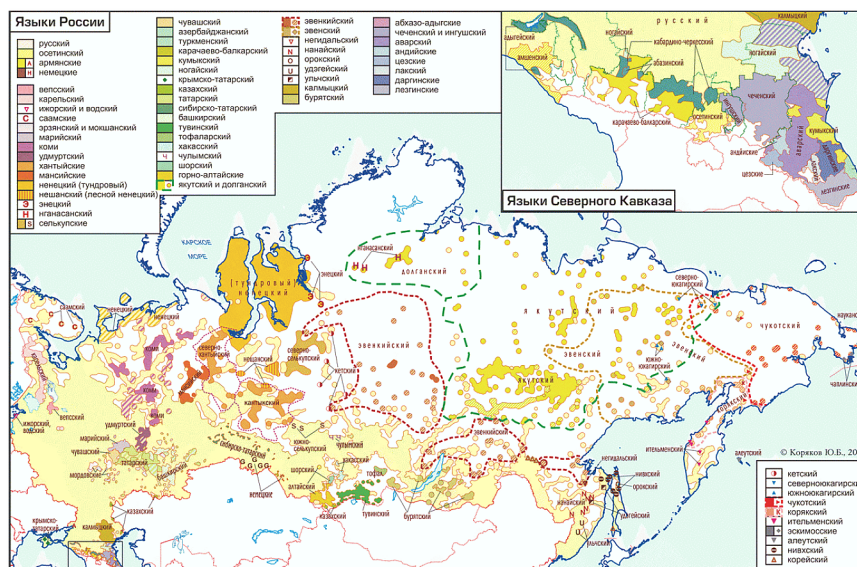

Рис. 1. Географическое отображение расселения носителей языков²

По данным Росстата, на 2020 год в России проживало 4,5 тыс. вепсов, 100 представителей народа водь, 200 ижорцев, 32 тыс. карелов, 140 тыс. коми, 12 тыс. манси, 50 тыс. ненцев и 1,5 тыс. саамов³. Можно предположить, что гораздо меньшее число из них владеет своим родным языком. На графиках, представленных ниже, можно увидеть иллюстрацию динамики развития языковой ситуации по годам относительно языков, рассматриваемых в исследовании.

² Рисунок заимствован: Институт языкознания РАН. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iling-ran.ru/web/ru/jazykifr> (дата обращения: 07.04.2024).

³ Росстат. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.04.2024).

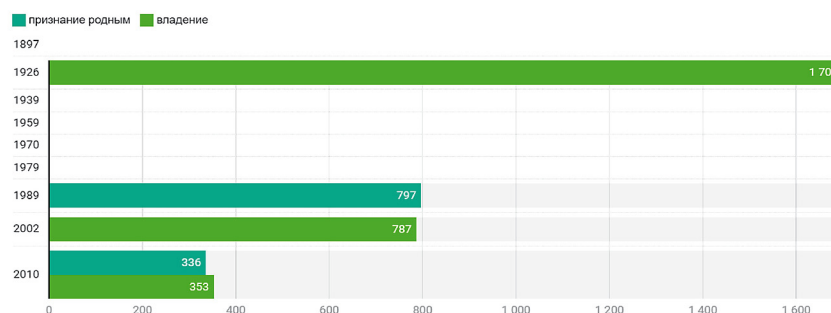

Рис. 2. Динамика развития языковой ситуации бабинского саамского языка⁴

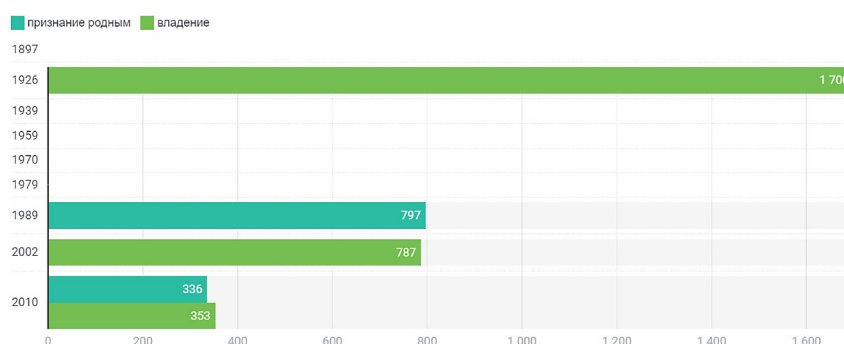

Рис. 3. Динамика развития языковой ситуации кильдинского саамского языка⁵

Как можно увидеть на графиках 2 и 3, почти сто лет назад число носителей бабинского саамского и кильдинского саамского языков составляло 1700 человек. К 2002 году количество людей, владеющих этими языками, сократилось почти в два раза, а к 2010 году вновь сократилось вдвое, равно как и количество людей, признающих саамский родным языком. Очевидно, что ситуация с сохранением саамского языка выглядит достаточно тревожной.

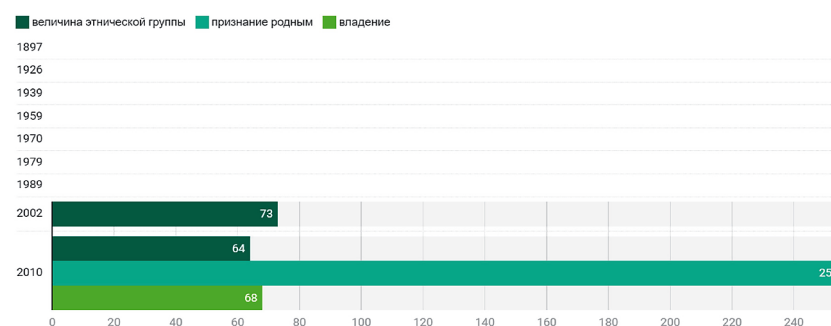

Рис. 4. Динамика развития языковой ситуации водского языка⁶

⁴ Рисунок заимствован: Малые языки России. Бабинский саамский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/babinskiy-saamskiy-yazyk> (дата обращения: 07.04.2024).

⁵ Рисунок заимствован: Малые языки России. Кильдинский саамский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/babinskiy-saamskiy-yazyk> (дата обращения: 07.04.2024).

⁶ Рисунок заимствован: Малые языки России. Водский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/vodskiy> (дата обращения: 07.04.2024).

На графике 4 можно увидеть, что величина этнической группы носителей водского языка сокращается, однако достаточно большое количество людей признает водский своим родным языком, несмотря на то что не владеет им.

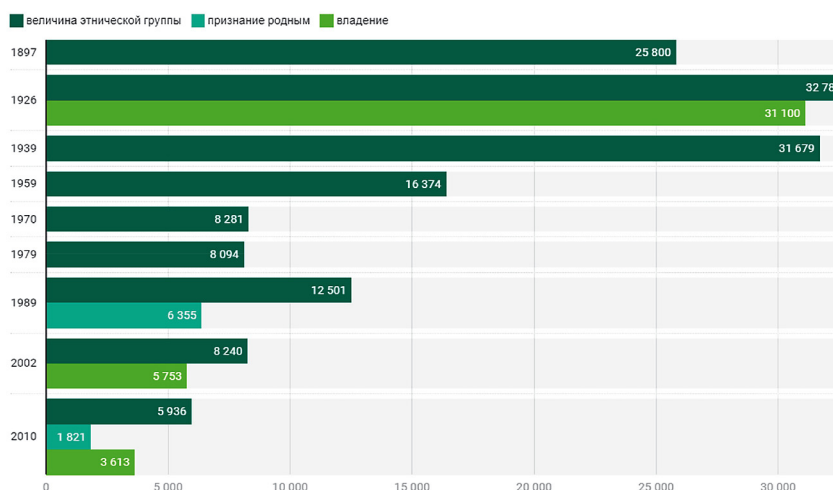

Рис. 5. Динамика развития языковой ситуации ижорского языка⁷

Как показано на графике 5, величина этнической группы носителей ижорского языка после 1939 года сокращалась с каждым десятилетием (кроме 1980-х годов), равно как и число носителей ижорского языка: за 100 лет оно сократилось с 31 100 человек до 3 613, что демонстрирует достаточно тревожную статистику в области сохранения ижорского языка.

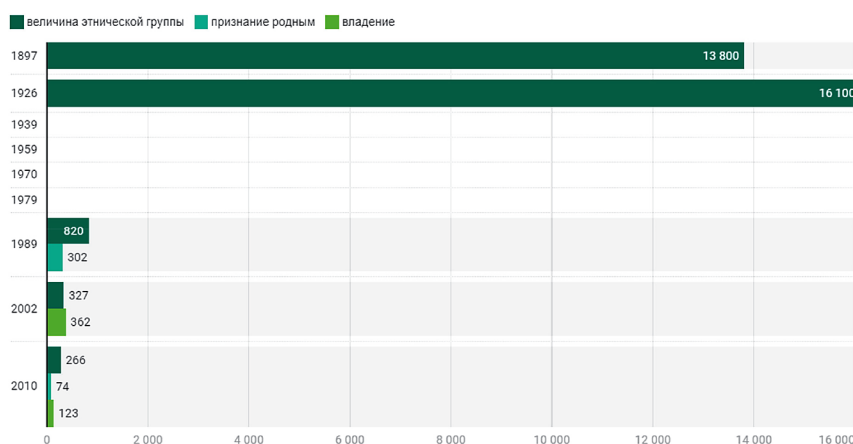

Рис. 6. Динамика развития языковой ситуации вепсского языка⁸

Динамика развития языковой ситуации вепсского языка, отраженная на графике 6, также выглядит тревожной. Почти за 100 лет величина этой этнической группы сократилась с 16 100 человек до 266, а к 2010 году число носителей вепсского языка стало составлять 123 человека.

Таким образом, графики, составленные Лабораторией исследования и сохранения малых языков Института языкознания Российской академии наук, показывают, что

⁷ Рисунок заимствован: Малые языки России. Ижорский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/izhorskiy-yazyk> (дата обращения: 07.04.2024).

⁸ Рисунок заимствован: Малые языки России. Вепсский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/vepsskiy-yazyk> (дата обращения: 07.04.2024).

положение малых языков является достаточно непростым, особенно в отношении вепсского языка, для сохранения которого требуется принять надлежащие меры.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Языковая политика — это система мер, предпринимаемых государством или другими институциями для регулирования использования языков в обществе. Она включает в себя разработку и внедрение стратегий, направленных на поддержку, сохранение, развитие или ограничение определенных языков. Языковая политика может касаться статуса языков в официальных учреждениях, образования, средств массовой информации и других сфер общественной жизни, а также вопросов двуязычия, многоязычия и языковых прав меньшинств. Реализация мер языковой политики требует системности и последовательности [2, с. 214]. Важную роль также играют образовательные учреждения и средства массовой информации, которые формируют языковые практики в обществе.

Стоит отметить, что языковую политику могут осуществлять только государственные органы, обладающие необходимыми полномочиями, так как она является ключевой частью национальной политики и может реализовываться только в пределах определенной территории. Однако различные общественные организации, движения, партии и другие объединения могут влиять на формирование языковой политики, внося свои предложения в соответствующие государственные структуры [11, с. 130].

Одним из ключевых органов, занимающихся языковой политикой в Санкт-Петербурге, является Комитет по межнациональным отношениям и связям с религиозными обществами.

Так, Комитет следит за тем, чтобы в городе выполнялись государственные гарантии равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств. К числу задач Комитета относятся⁹:

- борьба с дискриминацией по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- сохранение и развитие этнокультурного многообразия проживающих в Санкт-Петербурге народов, их языков и культуры;
- защита прав национальных меньшинств.

Этот орган занимается разработкой и реализацией программ и проектов, направленных на поддержку малых языков и культурных традиций этнических меньшинств. Одной из значимых инициатив в области языковой политики является организация языковых курсов и культурных мероприятий. Эти курсы могут включать в себя изучение языка, литературы, искусства и культурных традиций этнических меньшинств, что способствует сохранению и продвижению малых языков. В Санкт-Петербурге существуют курсы по водскому, ижорскому, вепсскому, ненецкому языкам. Помимо этого, можно освоить другие языки — саамский и карельский, но только в рамках специальных программ университетов¹⁰. Таким образом, можно утверждать, что существует запрос на изучение малых языков, хотя не по всем из них в настоящее время можно найти языковые курсы.

Ряд культурных программ реализуется совместно с властями Ленинградской области, в рамках региональных программ «Гармонизация межнациональных

⁹ Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://gu.spb.ru/organization/s_none/66787/ (дата обращения: 07.04.2024).

¹⁰ Институт народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.hspu.org/about/struct-uni/inst/i-north/> (дата обращения: 07.04.2024).

и межконфессиональных отношений в Ленинградской области» и «Поддержка этнокультурной самобытности коренных малочисленных народов, проживающих на территории Ленинградской области», государственной программы «Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области»¹¹.

Помимо этого, в Санкт-Петербурге регулярно проводятся культурные фестивали, ярмарки и мероприятия, где представители малых этнических групп имеют возможность продемонстрировать свою культуру, язык и традиции. В качестве примера можно привести международный форум переводчиков художественной литературы, форум «Языковая политика», международный семинар по сохранению и популяризации языков коренных малочисленных народов Арктики, проект «Ключевое слово», детский творческий конкурс «Этнокарусель» и другие¹². Санкт-Петербургский Дом Национальностей проводит такие ежегодные мероприятия, как «Бал национальностей» и «Меридианы дружбы»¹³. Такого рода инициативы способствуют повышению осведомленности о многообразии культур и сохранению традиций и обычаев малых народов, в том числе и их языков.

Неоднократно на открытых семинарах, форумах и встречах звучали заявления о необходимости публикации учебных материалов и пособий по малым языкам, поскольку многие учебники и словари не переиздавались со времен СССР¹⁴. Несмотря на это, по всем языкам, которые затронуты в исследовании, можно найти учебные пособия, если не в печатном, то в электронном доступе.

Таким образом, принимая во внимание наличие некоторых достижений, нельзя не признать, что текущая ситуация требует дальнейших мер и стратегических усилий для обеспечения сохранения и развития малых языков в Санкт-Петербурге. Важно не только продолжать уже начатые инициативы, но и расширять их, охватывая всё большее число носителей малых языков и вовлекая новые поколения в процессы сохранения их культурного наследия.

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ СТРАТЕГИЙ ВКЛЮЧЕНИЯ МАЛЫХ ЯЗЫКОВ В ЯЗЫКОВУЮ ПОЛИТИКУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В рамках современной мультикультурной реальности Санкт-Петербурга сохранение и развитие малых языков становится одной из важнейших задач в области языковой политики. В этом контексте активное включение малых языков в языковую политику города имеет стратегическое значение для сохранения культурного многообразия и национальной идентичности [1, с. 24]. Так, представляется возможным внедрить следующие стратегии и меры, для того чтобы обеспечить защиту, развитие и уважение прав носителей малых языков в современном обществе.

Во-первых, следует активно поддерживать и финансировать публикацию учебных материалов и пособий по малым языкам для обеспечения доступности образовательных ресурсов. Это стратегический шаг, который позволит не только сохранить эти языки, но и стимулировать их развитие и популяризацию в современных условиях.

¹¹ Комитет по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://msu.lenobl.ru/ru/> (дата обращения 07.04.2024).

¹² Федеральное агентство по делам национальностей. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fadn.gov.ru/> (дата обращения: 07.04.2024).

¹³ Дом Национальностей Санкт-Петербурга. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://spbdn.ru/> (дата обращения: 11.06.2024).

¹⁴ ТАСС. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/> (дата обращения: 11.07.2024).

Во-вторых, необходимо обеспечить поддержку и обучение квалифицированных специалистов, способных разрабатывать учебные материалы, проводить языковые курсы и работать с малыми языковыми сообществами.

В-третьих, надлежит разработать специальные языковые программы, направленные на сохранение и развитие малых языков. Эти программы должны включать в себя изучение языка, литературы, искусства и культурных традиций этнических меньшинств. В рамках этой инициативы можно добавить в ряд школ программы по освоению малых языков, учитывая потребности малых народов и ареал их проживания.

В-четвертых, следует установить сотрудничество с другими регионами, где также проживают носители малых языков, для обмена опытом и ресурсами в сфере языковой политики. Например, Санкт-Петербург мог бы установить сотрудничество по всем направлениям сохранения и развития малых языков с Ленинградской областью, поскольку это обусловлено единым ареалом малых народов, в сохранении языка и культуры которых заинтересован и Санкт-Петербург, и Ленинградская область.

Последняя мера, которую стоит внедрить, касается создания специального органа/центра, который бы занимался исключительно вопросами сохранения и развития культуры и языка малых народов. Оптимально создать сеть таких региональных и локальных органов для обеспечения адаптации мероприятий и программ под конкретные потребности и особенности каждого региона. Это также позволит более эффективно реагировать на изменяющиеся условия и уделять должное внимание сохранению и развитию культурного наследия малых народов в каждом регионе.

В сферу деятельности такого органа должны входить:

- разработка и согласование политики и стратегий по сохранению и развитию культуры и языка малых народов в регионе;
- отражение местных особенностей и потребностей каждого малого народа;
- разработка и реализация программ, проектов, языковых курсов и мероприятий;
- научные исследования в области малых языков и культур;
- публикация материалов и учебных пособий по изучению этих языков.

Разработка и внедрение комплексных мер составляет основу эффективной языковой политики. Важно, чтобы эти стратегии были направлены не только на поддержание текущего состояния, но и на создание устойчивых условий для дальнейшего сохранения и развития малых языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существующие проблемы сохранения малых языков в России стали особенно актуальными в контексте глобализации и преобладания русского языка и культуры [9, с. 112]. Несмотря на богатое культурное наследие и важность для социокультурного разнообразия, многие малые языки находятся на грани исчезновения [5, с. 12]. Санкт-Петербург, как один из крупнейших городов России с богатой историей и культурным наследием, имеет уникальный опыт в области языковой политики, включая поддержку малых языков. В городе проводятся различные инициативы и программы, направленные на сохранение и развитие малых языковых сообществ.

Однако для дальнейшего обеспечения долгосрочного сохранения и развития малых языков в Санкт-Петербурге необходимо активно развивать стратегии включения этих языков в языковую политику города. Важно развивать меры по сохранению этнокультурного многообразия и национальной идентичности, поскольку они являются ключевым элементом культурного богатства общества [8, с. 160]. Необходимо также предоставить возможности для изучения малых языков в различных образовательных

учреждениях, чтобы обеспечить доступность образования на различных языках и поддержать интерес к ним среди молодежи, а также разработать единую сеть организаций, которые бы отвечали за реализацию целей по сохранению языка и культуры малых народов.

Сохранение малых языков содействует защите исторического наследия и культурного разнообразия, что является важным фактором для социокультурного развития общества. Обеспечение равных возможностей для использования и развития малых языков в городе будет способствовать созданию инклюзивного общества, где каждый член общества может выразить свою культурную и лингвистическую идентичность.

Литература

1. Алпатов В. М. Языковая политика в современном мире // Научный диалог. – 2013. – № 5 (17). – С. 8–28.
2. Биткеева А. Н. Языковая политика // Социолингвистика. – 2021. – № 2 (6). – С. 213–225.
3. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? – Хельсинки, 2012. – 179 с.
4. Иванова Г. П. Сохранение языка и культуры малой этнической группы (на примере вепсов) // Научный диалог. – 2018. – № 3. – С. 52–61.
5. Марусенко М. А. Новый мировой языковой порядок. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 684 с.
6. Раренко М. Б. Язык и общество в XXI в. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2020. – № 2. – С. 69–77.
7. Самойлова М. Н. Языковая ситуация и языковая политика в современном обществе // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2009. – № 1. – С. 160–164.
8. Сулейменова Э. Д. Глобализация и языковая политика // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2020. – № 1. – С. 112–120.
9. Федуленкова Т. Н. Рассуждения о судьбе малых языков в глобализированном мире // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – № 3. – С. 137–142.
10. Шепелев А. Н. Языковая политика // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 3. – С. 128–132.

Для цитирования:

Спутай А. П. Малые языки в контексте языковой политики: опыт Санкт-Петербурга // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 3 (27). – С. 56–65.

«Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) /
“Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)

Том 10. Выпуск 3 (27) – 2024
Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ
Заведующая издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ
Редактор
Ю. Н. КОПЯТИНА
Корректор
М. П. КУЛИКОВА
Верстка
А. Л. СЕРГЕЕНОК

Сдано в набор 29.10.2024.
Подписано к публикации 29.11.2024.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)).

(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”,
свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61.
Тел. (812) 335-94-97.